Ксенофонтов

К ВОПРОСУ об ошибках право-оппортун. группы т. БУХАРИНА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН383
К916

Ф. КСЕНОФОНТОВ.

EH383
K916

К ВОПРОСУ
ОБ
ошибках право-оппортунистической группы тов. БУХАРИНА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Средне-Волжское Краевое Отделение.
Самара. 1930 г.

Облгито № 2778 от 26 XI-29 г. 2,5 п. л. Тираж 5000. А 1-2 ГИЗ № 342

Тип. № 1 „им. т. Мяги", Самполиграфтреста.

Ф. КСЕНОФОНТОВ.

ЕН383
К916

К ВОПРОСУ

об

ошибках право-оппортунистической группы

т. Бухарина.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Средне-Волжское Краевое Отделение.
Самара, 1930 г.

1 экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН383
К916 Р
725477

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

(05
1930)

сб
5150

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Настоящая брошюра представляет из себя сборник отдельных статей, помещенных в краевой газете «Средне-Волжская Коммуна», за период июнь-ноябрь 1929 г. Наши издательства до сих пор выпустили очень мало, чтобы не сказать больше, книг, посвященных разбору ошибок право-оппортунистической группы т. Бухарина.

Исходя из этого, думаю, что наша брошюра принесет некоторую пользу в разоблачении ошибок правой оппозиции.

Автор.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд

сф
4654

I.

К характеристике платформы правой оппозиции.

Мы не имеем окончательно оформленной, гласно, на суд партии представленной платформы правой оппозиции.

Однако, было бы ошибочным утверждать, полагать, что взгляды правой оппозиции на данной стадии развития, то-есть в конце 1929 года, представляют что то совершенно неоформленное, что то совершенно неясное, даже чуть ли вообще еще и «не совсем осознанное». Об этом можно еще было говорить осенью 1928 года.

Но теперь, после того как мы имеем ряд крупнейших документов, исходящих от людей правой оппозиции, после того, как со всей ясностью обнаружено, что лидером правой оппозиции в ВКП(б) является тов. Н. И. Бухарин, после этого можно со всей определенностью утверждать, что мы уже имеем, хотя и отдельные, но **основные** тезисы платформы правой оппозиции, мы имеем такие документы, исходящие от правых оппортунистов, что можно в общем составить себе представление о **системе взглядов правых.**

В самом деле:

1. Если взять основной вопрос: **о путях и методах социалистического строительства в нашей стране**, то со всей несомненностью можно установить, что взгляды партии и правой оппозиции на этот вопрос совершенно различны.

Вслед за Лениным, наша партия считает, что **решающим фактором во всем нашем продвижении вперед является классовая борьба между социализмом и капитализмом на базе мелкого товарного производства, что все наше развитие еще стоит под знаком вопроса: «кто кого».**

Либо пролетарское государство, взяв максимально возможный **темп** индустриализации, даст такой рост производительных сил социалистической индустрии, ко-

торый обеспечит в кратчайший срок перевод через кооперацию (всех видов, через коллективы, главным образом) мелкого товарного земледелия на основе крупного коллективного, машинного земледелия и тогда победа социализма обеспечена; либо частно-капиталистические тенденции, одержав верх в мелком товарном производстве, подомнут под себя социалистическую индустрию, скинут диктатуру пролетариата и восстановят власть капитала.

Вопрос о **темпе** индустриализации, вопрос о решающей роли крупной индустрии для судеб мелкого товарного земледелия—приобрел в настоящих условиях нашей революции совершенно исключительную роль.

К такой постановке вопроса нас подвела вся предшествующая наша работа.

В начале нэпа Ленин говорил:

Сомкнемся с основной крестьянской массой, на основе рынка, на основе удовлетворения через рынок интересов многомиллионных масс трудового крестьянства, сумеем установить смычку строющейся социалистической экономики с «широким крестьянским полем», **пойдем вперед медленно, осторожно, но зато накопим сил для такого темпа движения в будущем, о котором мы даже сейчас и не мечтаем.**

Этот срок наступил.

Закончив восстановительный период народного хозяйства, гигантски укрепив командные **социалистические** хозяйственные высоты, мы получили возможность ребром поставить вопрос о **коренной** социалистической реконструкции всего нашего народного хозяйства, о **коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства в том числе.** Мы поставили вопрос о форсированной коллективизации сельского хозяйства, о решительном выкорчевывании корней капитализма, глубоко лежащих в мелком товарном производстве, являющегося преобладающим общественно-экономическим укладом в народном хозяйстве нашей страны.

Темп индустриализации слагается под неотвратимым влиянием двух факторов: фактора внешнего порядка и фактора внутреннего порядка.

Фактор внешнего порядка, это есть прежде всего вопрос о сохранении СССР как базы и ведущего начала международной пролетарской революции.

Мы никак не можем недооценивать тот факт, что наша страна имеет крайне низкий технико-экономический уровень по сравнению с передовыми странами капитализма.

Обстановка социалистического строительства в одной стране поставила нас в такое положение, когда **«главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»** (Ленин, том XVIII ч. I стр. 282).

Очевидно, что хозяйственная политика СССР должна быть направлена на развертывание такого темпа индустриализации страны, который бы обеспечил строющейся социалистической системе хозяйства возможность, способность демонстрировать перед лицом пролетариев всего мира свою **производственную прогрессивность** по сравнению с капиталистической системой хозяйства.

Короче. **Наша хозяйственная политика должна обеспечить строющемуся социализму в минимально-исторический срок догнать, а потом и превзойти технико-экономический уровень передовых стран капитализма.**

В самом деле. Какое же может быть **хозяйственное** воздействие нашей страны на ход международной революции, если бы темпом своего экономического развития СССР все больше и больше «затирался» на окраину и в тупой переулок мирового хозяйства?

Быть ведущим началом мировой революции—это значит иметь такой темп индустриализации, который обеспечивает нам разрешение задачи: нагнать и обогнать передовые страны капитализма в области техники, экономики.

Отсюда—**решающее значение темпа индустриализации.**

В этом деле мы должны исходить из задачи «соревнования» социализма с капитализмом на почве **мирового** рынка.

Составной частью фактора внешнего порядка является вопрос об **обороноспособности** СССР.

Военное окружение рабочего государства могущественными империалистическими странами в свою очередь властно диктует нам максимально-быстрый темп индустриализации.

Предположим, что мы систематически отстаем от индустриального темпа капиталистических стран, иначе говоря, трактор «Фордзон» все более и более экономически забивает наш советский трактор, а СССР все более и более оттесняется на окраину мирового хозяйства, в тупой переулок мирового рынка.

К чему это ведет? К неизбежному военному разгрому страны Советов: за трактором «Фордзон» неизбежно придет пушка Крезо.

Фактор внутреннего порядка это есть, главным образом, вопрос о переводе мелкого крестьянского хозяйства на основы крупного коллективного машинного земледелия.

Ленин писал: «Страшен ли социализму индивидуализм крестьянина или его «свободная торговля»? Нет.

Если электрификация—через 10—20 лет, то ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля его. **Если не электрификация, все равно неизбежен возврат к капитализму».**

Проблема сельского хозяйства, проблема решительного повышения производительности земледельческого труда, встала перед нами как одна из самых мучительных проблем.

В самом деле: на 12-м году революции, при наличии гигантских успехов в области восстановления народного хозяйства, в области развития новых отраслей промышленности (машиностроение прежде всего), страна, города в первую очередь, **испытывают серьезные затруднения с хлебом.**

В стране острая нехватка хлеба. И это у нас, в стране преимущественно сельско-хозяйственной, имевшей до войны почти миллиардный хлебный экспорт!

Послереволюционное сельское хозяйство резко понизило свою товарность (почти в два раза) в хлебном производстве. Причина здесь лежит в неслыханном измельчании сельско-хозяйственного производства, в громадном увеличении мелких и мельчайших крестьянских хозяйств: вместо 15—16 милл. довоенных их стало теперь 25—27 милл. «хозяйств», в то время, как помещичье хозяйство уничтожено начисто, а крупно-кулацкое хозяйство сильно подорвано.

Вот грубо ориентировочные данные о структуре дореволюционного довоенного и нынешнего хлебного баланса страны:

	Валовая продукция хлеба.		Товарный хлеб (внедеревенск.).		% товарности.
	Млн. пуд.	%	Млн. пуд.	%	
До войны:					
1. Помещики	600	12,0	271,6	21,6	47
2. Кулаки	1.900	38,0	650,0	50,0	34
3. Середн. и бедн.	2.500	50,0	369,0	28,4	14,7
Итого	5.000	100	1.300,6	100	26
В 1926/27 г.					
1. Совхозы и колхозы	80,0	1,7	37,8	6,0	47,2
2. Кулаки	617,0	13,0	126,0	20,0	20,0
3. Середн. и бедн.	4.052,0	85,3	466,2	74.0	11,2
Итого	4.749,0	100	630,0	100	13,3

Как видим, товарность хлебного производства в нашей деревне снизилась после войны в два раза, в то время, как потребности растут, растет и население страны.

Немудрено, что при таком положении с производством хлеба в стране, на фоне хлебозаготовок, развертывается самая ожесточенная классовая борьба пролетарского государства с зажиточно-кулацкой верхушкой деревни, сосредоточившей в своих руках не меньше 35 проц. товарного хлеба.

Мы ни в коем случае не должны забывать, что «Основной вопрос экономического развития деревни заключается в том, что на стороне зажиточно-кулацкой части лежат сейчас **преимущества более крупного хозяйства»** (Молотов из доклада на 15-м с'езде ВКП(б).

Возникший в 1927/28 году хлебозаготовительный кризис со всей остротой поставил вопрос о крупном земледелии, как **решающем** пути преодоления варварской производительности земледельческого труда. Эту проблему может разрешить либо кулак, путем создания крупного **капиталистического** земледелия, либо пролетарское государство, путем создания крупного **социалистического** земледелия, путем перевода мелких земледельцев на основы крупного коллективного машинного земледелия.

Либо, либо. Середины нет.

Это не значит, что исчерпаны все возможности в под'еме производительности земледельческого труда в рядовом, индивидуальном бедняцко-середняцком хозяйстве, например, на путях повышения урожайности. Нет, возможности здесь еще есть и большие и партия принимает все меры к использованию этих возможностей.

Речь идет о радикальном, действительно удовлетворяющем нас полностью, методе разрешения вопроса.

Пойти на предоставление свободы кулаку для организации крупного земледелия мы не можем, ибо это означало бы **капиталистический** путь развития мелкого товарного производства, то есть неизбежный возврат власти капи-

тала. Только правые оппортунисты могут полагать, что кулацкие кооперативные гнезда будут мирно врастать в социалистическую систему хозяйства. Для марксиста не может быть сомнения в том, что свою хозяйственную мощь кулак направляет и направит **против** социализма. Это показал, со **всей** наглядностью, опыт хлебозаготовительного кризиса.

Форсированный перевод мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства на основы крупного коллективного машинного земледелия, форсированное строительство гигантов-совхозов, государственных хлебных фабрик,—таков наш главный путь повышения производительности земледельческого труда, это есть путь социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Однако, крупное коллективное земледелие может быть построено только на базе передовой машинной техники. Требуется трактор прежде всего. Требуется крупная сельско-хозяйственная машина.

А крупную сельско-хозяйственную машину может дать только крупная индустрия.

Выходит, таким образом, что самые насущные потребности страны, потребности хлеба, категорически требуют, например, быстрейшего построения гигантов заводов по построению тракторов.

Выходит, таким образом, что задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, задачи смычки с мелкими и мельчайшими крестьянскими хозяйствами, требуют максимально быстрого темпа индустриализации.

Так партия и ставит вопрос. Именно поэтому в основу пятилетнего народно-хозяйственного плана положен максимально быстрый, неизбежно напряженный, темп индустриализации нашей страны, темп, **диктуемый всей международной и внутренней обстановкой.**

Правая оппозиция прежде всего расходится с партией по вопросу о **темпе** индустриализации.

Правая оппозиция считает, что социалистическое строительство в нашей стране может быть обеспечено и сравнительно спокойным, **не** напряженным темпом индустрии.

Еще в прошлом году лидер правой оппозиции тов. Н. И. Бухарин выступил с критикой контрольных цифр народного хозяйства на 1928/29 год.

Он категорически был против той наметки по развертыванию промышленности, крупной индустрии, которая была дана в указанных контрольных цифрах и которая теперь превзойдена.

Тов. Бухарин решительно настаивал во всяком случае **не** повышать темп индустриализации в ближайшие годы.

Он писал: «Понятно, что нам в высокой степени **нежелательно** (?!) снижать уже достигнутый темп, который— это нужно помнить—мы достигнули ценой величайшего напряжения бюджета, ценою отступления резерво-накопления, ценою сокращения норм потребления и т. д. **Мы идем с напряжением огромным.** И нужно понять, что **если** мы должны сохранить (**а не раздуть!**) этот темп и в то же время: 1) смягчить товарный голод, 2) сдвинуть вперед дело с резервами, 3) обеспечить более **бескризисное** развитие, **то для этого нужно принять ряд самых решительных мер**». (Н. Бухарин «Заметки экономиста» ГИЗ 1928 год стр. 52).

И далее тов. Бухарин писал: «**Дальнейшее увеличение темпа в развитии индустрии определяется** в значительной мере **сельско-хозяйственными сырьевыми и экспортными лимитами**» (стр. 39).

Что развитие промышленности зависит от развития сельского хозяйства, это истина. На основе оживления сельско-хозяйственного производства, крестьянского рынка, в первые годы НЭП'а, мы накапливали силы для индустриализации. С сельского хозяйства мы «начали». Но сейчас со всей силой встал вопрос о радикальной помощи сельскому хозяйству со стороны индустрии. Вот этого недооценивает тов. Бухарин и его группа.

Сомнений нет, лидер правой оппозиции решительно возражает против напряженного темпа индустриализации, против усиления этого темпа, больше того по существу он высказывается **за снижение темпа.**

Как оппортунист, недооценивающий того обстоятельства, что ключем к под'ему сельского хозяйства является крупная индустрия, трактор, Бухарин предлагает темп индустриализации поставить **в полную и безусловную зависимость от темпов под'ема сельского хозяйства.**

А так как темп под'ема сельского хозяйства в решающей степени зависит от того—будет ли оно переходить от мелкого крестьянского хозяйства к крупному, то получается, что т. Бухарин ставит темп индустриализации в полную и безусловную зависимость от свободы развития кулацкого крупного земледелия, **ибо крупное социалистическое земледелие может быть построено только на помочах максимально-быстрого темпа индустриализации.**

Выходит, таким образом, что в вопросе о максимально-быстром, напряженном темпе индустриализации правая оппозиция **капитулирует** перед мелко-буржуазной стихией, перед трудностями классовой борьбы за социалистическую индустриализацию, перед трудностями, которые порождают неизбежные, на определенных этапах, временные колебания в отдельных слоях мелко-буржуазных масс.

Выходит, таким образом, что если платформой партии о путях и методах социалистического строительства или, точнее, о темпе индустриализации, является пятилетка, утвержденная 16-й конференцией и с'ездом советов, исходящая из максимально-быстрого, **неизбежно-напряженного** темпа индустриализации, то платформой правой оппозиции по вопросу о темпе индустриализации являются «Заметки экономиста» тов. Бухарина, исходящие из необходимости **снижения** темпа индустриализации, из необходимости категорического **отказа** от повышения этого темпа, из необходимости категорического отказа от **напряженного** темпа индустриализации.

Как видим дело здесь идет о достаточно **оформленных взглядах, дело идет о двух линиях.**

Коротко говоря. Партия стоит за напряженный, максимально-быстрый темп индустриализации. Лидер правой оппозиции—Бухарин—полагает, что строить социализм в нашей стране можно, даже если «мы будем плестись черепашьим шагом» (речь Бухарина на 14-м с'езде ВКП(б), стенограмма стр. 135).

Партия отбрасывает прочь, как троцкистскую, «сверхиндустриализацию», так и бухаринскую, право-оппортунистическую, позицию о черепашьем темпе индустриализации.

2. Мы видим, что партийная постановка вопроса о необходимости максимально-быстрого, неизбежно-напряженного темпа индустриализации, вытекает, во-первых, из революционно-марксистского отношения к интернациональным обязанностям ВКП(б): СССР был, есть, и должен быть базой и ведущим началом мировой революции, и, во-вторых, из ленинского взгляда на характер переходного периода в СССР к социализму, как периода, когда **все наше развитие стоит под знаком вопроса «кто кого», под знаком классовой борьбы.**

Правые оппортунисты и, по существу говоря, являются носителями национально-крестьянской ограниченности, по существу говоря, они «отвлекаются» от внешнего фактора, при разрешении вопроса о темпе индустриализации.

В вопросе о характере переходного периода к социализму в СССР, **они исходят из теории «врастания кулака в социализм».**

Лидер оппозиции, т. Н. И. Бухарин, достаточно откровенно изложил свой взгляд на этот вопрос, когда заявил, что **один факт наличия диктатуры пролетариата и командных хозяйственных высот в руках пролетариата,** (каковыми они были даже в 1925 году) **создает такое положение, когда «кулаку и кулацким организациям некуда податься» и, они, волей-неволей, автоматически должны врастать в социалистическую систему хозяйства** (в тексте

настоящей брошюры мы привели на эту тему большую цитату из брошюры тов. Бухарина, а поэтому не повторяем ее здесь).

При такой постановке вопроса, начисто отрицающей вопрос «кто кого», разумеется не может быть и вопроса о максимально-быстром и неизбежно-напряженном темпе индустриализации.

При такой постановке вопроса вполне «закономерны» разговоры о «черепашьем» темпе индустриализации.

Связь между черепашьим темпом индустриализации и теорией «врастания кулака в социализм», полная и органическая.

Отсюда, вполне понятно, фырканье правых оппортунистов **на обострение** классовой борьбы.

Это обострение является неизбежным следствием развернутого социалистического наступления на кулака, нэпмана и бюрократа.

Политика, исходящая из черепашьего темпа индустриализации и возможности «мирного врастания кулака в социализм», не может знать **обострения** классовой борьбы.

Другое дело, политика, **исходящая из необходимости максимально-быстрого темпа индустриализации и решительного выкорчевывания корней капитализма, решительного перевода мелкого и мельчайшего хозяйства крестьян на основы крупного коллективного машинного земледелия, при опоре на бедноту, в союзе с середняком и при решительной борьбе с кулаком.**

Кривая обострения классовой борьбы в нашей стране пойдет **вниз** в тот момент, когда мы добьемся решительных успехов в социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Партия решительно отвергает троцкистскую концепцию о неизбежности раскола рабоче-крестьянского блока, если во-время не придет помощь со стороны западно-европейского пролетариата, помощь в виде непосредственной—государственной поддержки.

Партия исходит из того ленинского положения, что нэп и экономически и политически дает нам все возможности к построению фундамента социалистической экономики.

Выходит, таким образом, что если платформой партии по вопросу о характере переходного периода к социализму в СССР является учение Ленина о классовой борьбе, ленинское учение о «кто кого», учение, получившее свое полное отражение в решениях 15-го с'езда, поставившего задачу коллективизации широких крестьянских масс в качестве **«главной задачи партии в деревне»**, то платформой правой оппозиции в этом вопросе является бухаринская теория «врастания кулака в социализм».

Как видим, дело здесь идет о достаточно оформленных взглядах.

Дело идет **о двух линиях.**

* * *

Мы оставляем здесь в стороне вопрос о расхождениях между партией и правой оппозицией по вопросам **международного** характера.

Отметим лишь, что и здесь правые, во главе с т. Бухариным, коренным образом расходятся с партией и Коминтерном.

Если партия и Коминтерн считают, что современный период международного положения характеризуется **дальнейшим загниванием** капитализма, дальнейшим **расшатыванием** капиталистической стабилизации, началом нового революционного под'ема, если партия и Коминтерн считают, что современная международная обстановка чревата глубокими и резкими колебаниями, когда со всей силой все больше и больше грозит опасность **отставания** компартий от наростающих революционных событий, то правая оппозиция, во главе с т. Бухариным, исходит, по сути дела, из гильфердинговской теории «организованного капитализма», отодвигающей вопрос о захвате власти коммунистическим пролетариатом, вдаль годов.

* * *

Что тов. Бухарин является лидером правой оппозиции в ВКП(б), это в известной мере не случайно.

Правая оппозиция клянется в верности ленинизму, усердно ссылаясь на цитаты из сочинений Ленина.

На самом деле, идеология правой оппозиции ничего не имеет общего с ленинизмом. Из «ленинизма» правой оппозиции изгнана душа ленинского учения—**революционная диалектика.** На ее место поставлена схоластика.

Характерной чертой схоластики является **схема,** абстракция, недооценка противоречий, недооценка того обстоятельства, что и советская действительность является своеобразным единством противоположностей.

Тот факт, что идеологи правой оппозиции никак не могут усвоить ленинского вопроса «кто кого», ленинской постановки вопроса о темпе, выдает их с головой как схоластиков.

Никто так ясно не понимал всего значения для судеб крестьянского хозяйства, диктатуры пролетариата, как Ленин. Но Ленин в то же время великолепно понимал и неустанно подчеркивал, что установление диктатуры пролетариата автоматически не предрешает еще вопроса о построении социализма.

Ленин неустанно подчеркивал, что все наше развитие **стоит еще под знаком вопроса «кто кого», что победу, построение социалистической экономики, нужно еще отвоевать в самой ожесточенной классовой борьбе с врагами внутренними и с врагами внешними.**

Другое дело т. Бухарин: он уже в 1925 году заявляет, «что кулаку и кулацким организациям все равно некуда будет податься». Это и есть схоластика, которая в красиво построенной схеме **устраняет все противоречия,** все противоположности, и все явления сводит к плоскому «единству».

Основным недостатком—Бухарина, как теоретика—и

является **схоластичность его мировоззрения**, непонимание диалектики.

Схоластическая односторонность теоретических воззрений тов. Бухарина сказывалась не раз. Сказалась она и в 1925 году, когда он выбросил лозунг «обогащайтесь».

Партия всемерно помогала тов. Бухарину преодолеть эту односторонность.

Однако, тов. Бухарин пошел по иному пути. Вокруг него создалась группа молодых красных профессоров, которые по сути дела не помогали тов. Бухарину преодолевать его ошибки, **а наоборот содействовали ему** углублять их.

Группа эта, в конечном счете, превратилась в особую **школку** тов. Бухарина, в школу молодых схоластов. Школка эта, еще в 1925 году, была верной последовательницей схоластических ошибок тов. Бухарина.

Тов. Н. Н. Попов совершенно прав, когда он пишет: «Работа оппозиции (дело идет о ленинградской оппозиции 1925 г. Ф. К.) значительно облегчилась тем, что некоторые молодые товарищи, в частности в журнале «Большевик» и в газете «Комсом. Правда» позволили себе несколько распространительно толковать решение 16-й конференции, выставив лозунг расширения нэпа и заявляя об отсутствии в нашей стране кулацкой опасности» («Очерк истории ВКП(б)» стр. 353).

Уже тогда партия предостерегала данную группу товарищей о их ошибках. И до тех пор, пока эти товарищи делали **отдельные** ошибки, шли вместе с партией, борясь с троцкизмом, не противопоставляли линии партии своих взглядов, а наоборот, отказывались от своих ошибочных взглядов, партия не ставила вопроса о них, как об **особой политической группе**, вкорне расходящейся с партией в основных вопросах политики.

Иное дело теперь. Бухаринская школа молодых теперь окончательно оформилась как школа **право-оппортунистических пропагандистов**.

Не будем говорить о моральном лике отдельных персонажей этой школы. Это уже не так интересно.

Здесь важно лишь подчеркнуть, что характерной чертой этой школы является ортодоксальная **схоластика** в теории и непревзойденное оппортунистическое **двурушничество** в политике.

Разоблачение этой школки есть составная часть в борьбе с платформой правой оппозиции.

Разоблачение ошибочных взглядов тов. Бухарина есть разоблачение платформы правой оппозиции, подчеркивание всей опасности правых уклонистов.

Мы не должны обращать внимания на отдельные протесты «либеральных» коммунистов, полагающих, что разоблачение отдельных носителей правой оппозиции, разоблачение ошибок т. Бухарина, является якобы «принижением» принципиальной борьбы с правой оппозицией. Мы исходим в борьбе с оппортунизмом из следующего указания Ленина:

«Борьба не может ограничиваться выяснением ошибочности этих (оппортунистических—Ф. К.) тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо иначе пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии... **Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист, означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня».** (Ленин том 17-й стр. 234).

СФ 46540 715477

II.

Взгляды т. Бухарина в свете защиты их А. Слепковым.

НАЧАЛО.

Было это в воскресенье 7 октября.

Собрание партийного коллектива сельско-хозяйственного института в Самаре открывалось в особо-торжественной обстановке.

Секретарь коллектива, откашлявшись, открыл собрание и стал оглашать намечаемых в президиум кандидатов.

— Студент II курса т. Гладков.

— Студент I курса т. **Бизяев.**

— Ректор института т. Сохацкий,

И после некоторой паузы:

— **Профессор института Слепков.**

Это торжественная рекомендация возымела свое действие. Коллектив, на 80 процентов состоящий из новых студентов, только что прибывших в институт из различных округов и районов, единогласно голоснул и за выставленных в президиум студентов, и за деканов, и за ректора, и за... профессора. **Правый оппортунист, один из видных представителей бухаринской школы молодых, выведенный за правооппортунистические выступления из бюро обкома ВКП(б).** А. Слепков оказался избранным в президиум партийного собрания.

Несколько слов о самом партийном коллективе. Вы думаете, что все вновь прибывшие в институт политически слабо подготовлены, плохо разбираются в текущих партийных делах, не знают о том, что и кто Слепков? Вы глубоко ошибаетесь. В числе новых студентов мы имеем таких как т. **Бизяев** (быв. зав. орготделом горкома ВКП(б), секретарь сорочинского райкома партии, кандидат в члены обкома Жуйков, бывший зав. культотделом Союза союзов с.-х. кооперации Арефьев и ряд других «имен». На-

конец, нельзя не отметить присутствия на собрании быв. зав. агитпропом горкома, теперь преподавателя института тов. **Телятникова.**

Как полагается, после выборов президиума начался доклад бюро ячейки.

Прежде всего тов. **Беркутов** (секретарь коллектива) констатировал, что твердого плана в работе ячейки не было и что это совсем не нужно: планы—предрассудок, который только тормозит работу. Работа ячейки строилась, «исходя из основных и текущих директив», ячейка занималась и вопросами хозяйства, и подбором профессуры, и политико-воспитательной работой и всем, чем надо. Что касается правого или левого уклонов, то таковых в ячейке не обнаружено...

И дальше слово в слово:

— **Есть в нашей ячейке один товарищ, имя которого в печати часто связывается с правым уклоном и примиренчеством,** но какой-либо организованной работы этот товарищ не ведет.

Как видите, все выдержано в прилично-семейном тоне. **Даже фамилия этого таинственного «одного товарища» не названа.** Что касается **взглядов этого товарища и разоблачения их двурушнической, оппортунистической сущности,** то... стоит ли поднимать этот «пустяковый вопрос»? Стоит ли ронять в глазах студенчества **научный и политический авторитет профессора Слепкова?**

Члены коллектива оказались гораздо менее учтивыми.

Тов. Стяжкин указал на то, что в ячейке есть правый уклонист Слепков, что среди студенчества иногда идут разговоры о «крутом курсе партии»; тов. Жуйков рассказывал, что 3 студента СХИ ,будучи на практике (на посевкампании), выступали на сходах с кулацкими речами.

Выступления студентов-коммунистов заставили Слепкова выступить со своим политическим «кредо». Вот оно:

— Я принадлежу к тем, кого **газеты** (?!) причисляют к правым оппортунистам. Я заявляю, что не расхожусь

с генеральной линией партии и в своей практической деятельности исхожу из решений партийных с'ездов и конференций. Я расхожусь с партией только в вопросе об организационных мерах по отношению к Бухарину и другим и с политической мотивировкой этих мер.

В чем заключается эта «мотивировка»—т. е. характеристика и опека правого уклона, и почему он с ней не согласен, уважаемый профессор Слепков не сказал, вернее попросту скрыл, для того, чтобы создать впечатление, что его расхождения с партией ничтожны и этим обмануть политическую бдительность коллектива.

И ни один из присутствовавших на собрании преподавателей-коммунистов, имеющих в большинстве высшее партийное образование, ни также т.т. Бизяев, Телятников, не догадались и не захотели дать должный отпор этому политическому двурушничеству, этой лживой формуле, с помощью которой Слепков и его товарищи из бухаринской школы молодых пытаются обмануть партию.

Партийная масса коллектива была сбита с толку красивыми, по-театральному звучащими словами, актерскими жестами популярного профессора и еще более... молчанием тех, кто политически вел коллектив, тех, кто руководил партийным собранием.

Когда, перед голосованием Слепкова, один из новых в ячейке партийцев т. Вертузаев пытался,—правда не вполне удачно и четко,—поставить вопрос об отводе Слепкова, в президиуме зашевелились, заулыбались, но... приступили к голосованию...

И в результате—единогласное голосование, единогласное избрание одного из «лидеров» правого уклона в бюро партийного коллектива.

Итак, выборы закончены.

О результатах перевыбора никто ничего не знает вне ячейки, о политическом значении перевыборов никто не догадывается внутри ячейки. Только после выступления на партийном активе тов. Ксенофонтова, который сооб-

щил возмущенному партийному активу о политической ошибке, допущенной ячейкой СХИ, и после оценки, данной перевыбором секретарем обкома т. Хатаевичем, руководители собрания хватаются за голову... Прибывши на утро в ячейку, сотрудник «Коммуны» застает в бюро группу партийцев, которые настаивают на созыве экстренного заседания бюро. Перед заседанием пользуемся случаем осмотреть здание института. В одной из главных аудиторий на стене политически «четкие» лозунги:

«Дешевой продукцией, хорошими машинами и тракторами, укрепим смычку с деревней».

«Через культурную революцию—...к крупному коллективному хозяйству».

На таких расплывчатых ,беззубых лозунгах воспитывает институт своих питомцев, будущих агрономов, руководителей начавшейся реконструкции сельского хозяйства!

В оставшееся до заседания бюро время говорил с секретарем ячейки т. Беркутовым, расспрашивая о Слепкове.

— Что делал т. Слепков в ячейке, как держал себя на собрании, что делал в бюро?

Тов. Беркутов рассказывает, что Слепков держится замкнуто, на партийных собраниях говорит только на практические темы, касающиеся жизни института, в работе бюро никакого участия не принимает. В течение года Слепков посетил всего только три заседания бюро.

— Почему же вы тогда выбрали его снова в бюро?

Секретарь ячейки замялся, промолчал.

Ответ на этот вопрос дал другой член старого бюро т. Сундиев.

Приводим почти полностью его выступление на заседании бюро.

— Я думал, что ничего особенного здесь нет. Вреда он в бюро не сделает, а представитель от профессуры будет. Профессура у нас капризная и не вполне советская, с ней надо уметь ладить. Слепков вполне подходящий человек для связи с этой профессурой. Именно для этого мы его выбрали в бюро.

Такой же точки зрения придерживается и другой член старого бюро Гладков.

Товарищ Бизяев об'ясняет выборы Слепкова другими мотивами.

— Слепков до сих пор член областного комитета. Если областной комитет партии доверяет Слепкову, то наша ячейка может довериться вполне, тем более, что в составе бюро 13 сильных партийцев, которые всегда сумеют обезвредить Слепкова.

Однако, не все члены бюро так наивно об'ясняли причины политической ошибки, допущенной коллективом. Тов. Жуйков, Петровский, Числов, Баранов и другие заявили прямо и открыто:

Ошибка партийного собрания вызвана неправильным руководством со стороны старого бюро и президиума, нелепым аполитичным содержанием доклада секретаря коллектива, явно примиренческим отношением к правому уклонисту Слепкову со стороны президиума собрания и, наконец, недостаточной политической чуткостью всего партийного коллектива.

Эта оценка снова заставила Слепкова повторить свою воскресную проповедь и двуединую формулу.

Он снова повторил, что никогда не скрывал своих взглядов, что он разделяет генеральную линию партии, **и что он всего только на-всего не согласен с политической мотивировкой оргвыводов т. Бухарина, данной ИККИ.**

Тов. Слепкову задается ряд прямых вопросов:

— Согласны ли вы с бухаринской теорией врастания кулака в социализм?

— Как оцениваете вы статьи Бухарина «Заметки экономиста», об организованном капитализме, о завещании Ленина?

— Почему именно вы не согласны с политической мотивировкой оргвыводов по отношению к Бухарину?

Прижатый к стенке т. Слепков снова взял слово, в котором.., не отвечал ни на один из поставленных в упор вопросов, **обрушился грязной бранью на Ц. О. партии «Правду», который, якобы, «жульнически кромсает» отдельные цитады из произведений Бухарина и лучшего друга Слепкова—Марецкого, обливает грязью, лжет и клевещет на отдельных оппозиционеров и т. д.**

Зарвавшийся оппортунист договорился до того, что **стал обвинять Центральный комитет в... бесцельном выживании Бухарина из руководства, в том, что ЦК отбрасывает лучших людей,** что руководство «мельчает».

Бюро постановило созвать собрание партколлектива и поставить на нем вопрос об исправлении допущенной политической ошибки и выводе Слепкова из состава бюро*).

Нужно заметить, что резолюция, которую бюро приняло о Слепкове, рождалась довольно мучительно. **Некоторые члены бюро колебались «в резких» оценках слепковских выступлений, пробовали отделаться расплывчатыми фразами, наложить на резолюцию тон «спокойствия».**

В воскресенье, в 10 часов утра, собрался партийный коллектив. Собрание началось с доклада представителя бюро тов. Арефьева. Нужно прямо сказать, что доклад т. Арефьева был **неудовлетворителен.** Вместо того, чтобы поставить вопрос политически, дать политическую характеристику лица Слепкова, докладчик ограничился **сухоюридической** характеристикой происшедших ошибок и казусов.

Немудрено, что доклад представителя бюро **не** удовлетворил партийный коллектив,

*) Все написанное, в этой главе, до сих пор, принадлежит перу сотрудника газеты «Средне-Волжская Коммуна» тов. Шапиро.

Один за другим стали выступать коммунисты, заявляя, что вопрос нужно поставить глубже, что **нужна политическая характеристика происшедшего, что на 200 членов ячейки—150 вновь поступившие студенты, которым недостаточно известно, что из себя представляет Слепков.**

Выступившие в прениях тов. Ксенофонтов и Вайнер дали характеристику бухаринской школы молодых, Слепкова в особенности. Они подробно остановились на политическом двурушничестве Слепкова, заявлявшего на бюро, с одной стороны, о согласии с генеральной линией партии и с другой—несогласного с «малостью»: **с политической характеристикой правого уклона, т.-е. оппортунистической платформы правой оппозиции:** статьи Бухарина—«Заметки экономиста», об организованном капитализме, политическое завещание Ленина, брошюра «Путь к социализму» и т. д.

Начались политические прения, в которых на-ряду с другими приняли участие т.т. Левитин, Плакитин, Карчемник.

Эти прения длились до 8 часов вечера. Вскоре после выступления Ксенофонтова и Вайнера выступил Слепков. Он говорил 25 минут. Выступление Слепкова превратилось в настоящую атаку правых оппортунистов на линию партии, на партийное руководство.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВУРУШНИЧЕСТВО ПРАВЫХ ОППОРТУНИСТОВ.

Слепков «согласен» с генеральной линией партии. Иначе и не может быть,—говорит он—**потому что это есть вопрос о принадлежности к партии.** Слепков против правого уклона. Но он категорически не согласен и **возмущен** выводом Бухарина из президиума ИККИ, а в еще в большей мере он возмущен политической характеристикой взглядов Бухарина, которая дана в резолюции исполкома Коминтерна.

«Заметки экономиста»—превосходный труд. Никто их

до сих пор не опроверг,—говорит Слепков, наоборот, они подтвердились.

Статьи об организованном капитализме правильны. Но все дело, видите ли, в том, что Леонтьев учиняет подлог на страницах «Правды», представляет Бухарина оппортунистом.

Речь о политическом завещании Ленина была правильной. Правилен и доклад Бухарина на с'езде безбожников с лозунгом «подвергай все сомнению».

— Никак я не могу согласиться,—говорит Слепков,— что Бухарин лидер правого уклона. Наоборот, он **самый последовательный ленинец.**

Слепков требует документов и фарисейски ссылается на Ленина. Слепкова прерывают и ребром ставят вопрос: **согласен или нет он с теорией врастания кулака в социализм?**

Слепков, не моргнув глазом, заявляет, что вообще он против такой теории, **но такой теории нет у Бухарина.** «Когда ему приписывают эту теорию, то учиняют подлог». Слепкову вручается в руки цитата из книжки Бухарина «Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок» с просьбой сейчас же огласить ее. Слепков цитирует: «Таким образом, основная сеть наших кооперативных организаций будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а трудового типа, **ячеек, врастающих в систему наших общегосударственных органов и становящихся таким путем звеньями единой цепи социалистического хозяйства.**

С другой стороны, **кулацкие кооперативные гнезда БУДУТ ТОЧНО ТАКЖЕ через банки и т. д. врастать в эту же систему».**

Слепков останавливается:—Дальше я цитировать не буду, потому что, вот видите,—заявляет он,—Бухарин совсем не говорит, что кулак будет врастать в социализм. Он говорит, что кулак будет врастать **в систему наших общегосударственных и кооперативных органов.** Вот на этом подлоге и построено обвинение Бухарина! Слепкову кричат: «позор», «двурушничество».

Система наших общегосударственных органов, система наших кооперативных организаций—**это и есть система строящегося социализма, или, как сам Бухарин выражается; система «социалистического хозяйства».** Припертый к стене правый оппортунист пытается замазать этот факт криками **о подлоге.** И, наконец, Слепков расходится:— Я целиком согласен с превосходной книжкой Бухарина «Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок». Я согласен с бухаринской установкой о том, какое место и роль занимают в системе кооперации кулацкие кооперативные гнезда.

Слепкову «помогли»: зачитали до конца цитату из Бухарина и показали, с чем согласен Слепков. Вот конец этой цитаты:

«Что будет с этого рода кулацкими кооперациями в дальнейшем? Предположим, например, что у нас есть кредитное товарищество, во главе которого стоят кулаки, пользующиеся там всем авторитетом. Этот кулацкий кооператив, если он хочет процветать, неизбежно должен быть **так же, как и все прочие,** связан с экономическими государственными органами; он, например, будет (?) вносить свою свободную наличность **в наши банки** для того, чтобы получить определенный процент, даже в том случае, **если бы возникли свои собственные банковские организации у подобного рода кооперативов** (свобода-то какая, «граждане»-кулаки! Ф. К.), все равно (?) они **неминуемо** должны были бы быть связанными с могущественными кредитными учреждениями пролетарского государства, имеющими в своем распоряжении основные кредитные средства страны.

Кулаку и кулацким организациям все равно некуда будет податься, ибо общие рамки развития в нашей стране заранее даны строем пролетарской диктатуры и уже в значительной степени выросшей мощью хозяйственных организаций этой диктатуры.

Так кулак является **волей-неволей** (?) вкладчиком в наши банки, если он **волей-неволей** (?) начинает быть

связанным целым рядом отношений с нашими хозяйственными организациями, **то он неизбежно будет втиснут в определенные границы»** (стр. 49).

Выходит, что самый последовательный ленинец, не имеющий, согласно Слепкову, никакого отношения к правому уклону, в своем «ленинском» труде говорит партии: не бойтесь кулака, не бойтесь даже кулацких банковских организаций, не бойтесь кооперативных кулацких гнезд,— **все равно кулак врастет в социализм, все равно кулаку некуда податься.**

Так Бухарин мобилизует классовую бдительность рабочих против кулака.

Собрание напомнило Слепкову оценку 16-й конференцией этого «ленинизма» Бухарина: «Партия решительно отвергает **антиленинскую** теорию врастания кулака в социализм, как теорию, **ведущую к разоружению рабочего класса** перед классовыми врагами, **к усыплению** его революционной бдительности, к **ослаблению** его боеспособности в борьбе за преодоление хозяйственных трудностей **на основе генеральной линии партии».**

Слепков доходит до неслыханной клеветы на ЦК ВКП: он заявляет, что ЦК в свое время **одобрил** бухаринскую теорию врастания, ЦК, **якобы,** одобрил книжку Бухарина «Путь к социализму», а теперь-де, вслед за Троцким, обвиняет Бухарина в правом уклоне.

На собрании разоблачается эта клеветническая выходка Слепкова. Ему напоминают, что когда Бухарин выкинул лозунг «обогащайтесь», партия **заставила** Бухарина отказаться от этого лозунга, как от лозунга антипартийного. **Под давлением партии** Бухарин на время отказался от этого лозунга, **выпустив потом книжку «Путь к социализму», где дал развернутое теоретическое обоснование этого лозунга.** Слепкову дают справку, что он смешал ЦК ВКП с кулацким профессором Устряловым, который действительно был согласен с Бухариным.

Вот что писал Устрялов о теории врастания кулака в социализм Бухарина, о лозунге «обогащайтесь»:

«Обогащайтесь»! Ныне отпущаеши! Наконец-то, настоящее слово сказано, лозунг дан. Он дан монолитнейшим и ортодоксальнейшим Бухариным. **Исторический лозунг буржуазной Франции,** наливавшейся жизненными соками, веселыми, **как шампанское,** приходившей в себя **после революционных потрясений.**

Лозунг роста и здорового индивидуализма, трезвый, как работящая деревня, неотвратимый, как жизнь, повелительный, как история.

Да, опять и опять «Зелено золотое дерево жизни, а теория сера, тосклива, запылена...

Впрочем, слава **гуттаперчевой** теории, умеющей не заедать жизнь, крепко наученной «сохранять лица» при всех превратностях и сюрпризах судьбы....

Еще немного, и мы, пожалуй, увидим, как на могучих хозяйственных грудях заблещут в деревне ордена «Красного Знамени»:

— **Героям труда...**

... Словом, в гуще быта скоро, того и гляди, услышишь бодрые, полнокровные голоса из деревни:

— **Да, я—кулак, я—советский кулак и горжусь этим!..**

— Что, если на том свете дух П. А. Столыпина случайно встретится в эти дни с духом Свердлова, или, скажем, Володарского или Либкнехта?

Любопытно бы подслушать соответствующий потусторонний диалог...» («Под знаком революции». Харбин).

Когда Бухарин вновь сейчас **реставрирует** этот свой лозунг, когда он настаивает на осужденной теории врастания кулака в социализм, партия вынуждена решительно ударить по оппортунистическим ошибкам Бухарина.

Недаром Устрялов вновь поддерживает нынешнюю позицию Бухарина. Недаром Устрялов пишет теперь:

«У Бухарина четкий рисунок. Если партийные ветры в данное время ему неблагоприятны, то исторически, на-

против, **попутны...** Бухарин **много имеет шансов ожидать сочувствия хозяйственной и спецовской интеллигенции:** ибо Бухарин—это мир, это—смычка, это—культурничество. **В сущности, покуда еще говорит Бухарин, сменовеховцы могут молчать».**

Слепкову напомнили, что метод грязной клеветы на ЦК, на партию, есть излюбленный метод троцкистов, зады которых повторяют Слепковы, обвиняя в то же время партию... **в «полутроцкизме».**

Слепков заявляет, что он против Фрумкина, но он считает, что Бухарин был целиком прав, когда в «Заметках экономиста» поставил вопрос об угрожающем отставании сельского хозяйства, о сокращении зернового хозяйства. Разве вы не знаете о том, что у нас в деревне происходит **сокращение зернового хозяйства!**—восклицает Слепков. «Заметки экономиста» никем не опровергнуты, наоборот,— они **подтверждаются.**

Слепкова «поправляют»: он **не** не согласен с Фрумкиным, а он всего-навсего резкое слово «деградация» сельского хозяйства **заменяет двурушническим словом того же значения—«сокращение» зернового хозяйства**--Слепкову напоминают, что бухаринские «Заметки экономиста» никем так блестяще не опровергнуты, как **практикой** социалистического строительства: мы не только выполнили взятые в начале года темпы индустриализации и коллективизации, а, наоборот, **превысили их.** Ему приводят документы, факты о расширении посевных площадей о том, например, что в Средне-Волжской области под зерновыми культурами в 1928—29 году **6.653,4 тысяч га,** в то время, как в 26—27 году было **5.309,08** тысяч га, **а** в 1927-28 году 6.265.1 тысяч га, и что по контрольным цифрам на 1929—30 год эта площадь под зерновыми культурами будет доведена **до 7.969 тысяч га.**

Но Слепкову факты не нужны! Для него **документы— смерть, провал, скандал.** Он хочет перекрыть документы

беспринципной клеветой на партийную печать в том, что она подложно прорабатывает «Заметки экономиста».

Чувствуя всю шаткость, всю беспринципность своей позиции, правый оппортунист Слепков прибегает **к последнему** аргументу: партия не выполняет заветов Ленина о том, как надо построить партийное руководство, руководящее ядро в ЦК.

Именно по этой причине и прорабатывается Бухарин.

Слепкова разоблачают, как **клеветника на Ленина и на партию.** Нигде Ленин не завещал строить партийное руководство на основе теории врастания кулака в социализм, нигде Ленин не говорил партии, что **стройте свою политическую линию на основе теории Бухарина.**

Наоборот, Ленин не раз предупреждал партию о том, что Бухарин, как теоретик, страдает **схоластикой** и что Бухарин **«дьявольски неустойчив в политике»**.

Когда Бухарин идет нога в ногу с партией, она ему **помогает** исправлять свои односторонности, грубые ошибки, она **ценит** его, как крупного деятеля и теоретика, давая решительный отпор беспринципным нападкам на Бухарина. **И наоборот, когда Бухарин начинает пробовать возвести свои схоластические ошибки в политическую линию партии, в идеологиию партии, она дает ему беспощадный отпор.**

Слепков считает, что речь Бухарина о политическом завещании Ленина была подлинно ленинской.

На собрании разоблачается, что никогда и нигде Ленин не утверждал то, что приписал ему Бухарин: 1) что социализм нужно строить на основе сочетания пролетарской революции с «общекрестьянской войной». Наоборот, Ленин говорит, что мы вместе со **всем** крестьянством произвели аграрную революцию, но мы при опоре на бедноту, при нейтрализации середняка провели гражданскую войну с буржуазией, с **кулачеством**, с белогвардейщиной, мы несли решительную классовую борьбу в деревню, всемерно **подавляя** сопротивление кулака советской

революции, социалистической политике. И теперь мы ведем социалистическое строительство не **всем** крестьянством, а при опоре на бедноту, **в союзе с средним крестьянством и при решительной борьбе с кулачеством.** 2) Нигде Ленин не считал, что столбовая дорога деревни к социализму—«кооперативный торговый оборот». Наоборот, Ленин считал, что только кооперативный оборот **в сочетании с всемерной** производственной коллективизацией сельского хозяйства, с решительным переводом крестьянского хозяйства на основы машинного коллективного земледелия может **выкорчевать** корни капитализма в нашей стране и построить социализм. 3) Нигде Ленин не предлагал, не завещал, **не** обострял классовую борьбу в деревне, **ценою** отказа от коллективизации, от быстрого темпа индустриализации, возлагающей известные тяготы и на крестьянство. **Наоборот, Ленин говорил, что только передачей максимума средств на крупную промышленность, на электрификац., на коллективизацию, только темпом индустиализации, исходя из необходимости догнать и превзойти индустриаль, уровень передовых стран капитализма, можно сохранить правильные отношения с крестьянством предотвратить реставрацию капитализма и построить социализм.**

Слепков намекнул, что партия **не** критически воспринимает обвинение Бухарина в правом уклоне. Слепкова разоблачили, как человека, который еще год тому назад **выступил против самокритики в угоду бюрократическим элементам нашей страны.** Известно письмо тов. Сталина, критикующее тезисы Слепкова о самокритике, где он **пугал** партию и рабочий класс **опасностями**, которые несет самокритика.

И этот человек обвиняет партию в том, что она не критически прорабатывает Бухарина, что в партии нет самокритики, что партия верит подлогам и на основе этого выносит решение о Бухарине.

Партия решительно **отбрасывает** эту клевету право-

оппортунистического представителя **бюрократических** элементов в наших аппаратах, **решительно развертывает самокритику,** как главный метод своей работы, как главный метод социалистического строительства.

Слепкову дали вторичное слово. Он говорил опять 20 минут, еще более решительно защищая взгляды правых оппортунистов. Собрание **разоблачило** Слепкова.

Бросается в глаза исключительное **политическое двурушничество** Слепкова: формальное согласие с генеральной линией партии и в то же время **ярая** защита осужденных партией взглядов Бухарина, взглядов правой оппозиции; заверения Слепкова в том, что он дисциплинированный большевик, и в то же время **клеветнический** выпад против партийного руководства, против партии, что, якобы, все беды с Бухариным произошли оттого что не выполнено так называемое завещание Ленина.

Это не ново.

Слепков наглядно подтвердил всю правоту ленинской характеристики оппортунизма:

«Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: **его неопределенности, расплывчатости, неуловимости.** Оппортунист по самой своей природе, **уклоняется** всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, **отыскивает равнодействующую, вьется ужом** между исключающими одна другую точками зрения, стараясь быть согласным и с той и другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.». («Шаг вперед, два назад», том V, стр. 473).

Собрание осудило взгляды тов. Бухарина и слепковскую защиту их, приняв по этому поводу соответствующую резолюцию. Единственный голос, который поднялся против резолюции осуждения—сам Слепков. Собрание **вывело Слепкова из состава бюро.**

Собрание констатировало, что оно совершило крупную

политическую ошибку, избрав Слепкова в состав бюро. Собрание отметило, что эта ошибка была совершена по причине того обстоятельства, что партийный коллектив, особенно в его основной массе (вновь пришедшие 150 членов ячейки) **недостаточно** представлял себе политическое лицо Слепкова, **будучи усыплен его заверениями о согласии с линией партии.**

Собрание отметило, что в ячейке была слабо поставлена политическая информация о правом уклоне со стороны городского комитета партии. Ячейка **отметила, что бывший состав бюро и президиум бывшего собрания проявили примиренческое отношение к правому оппортунисту Слепкову.**

Решительно и беспощадно партия осуждает право-оппортунистические взгляды. Никакой беспринципной мягкотелости партия допустить не может ни к кому, несмотря на то, что тов. Бухарин имеет большие заслуги перед партией.

На собрании ячейки было выступление тов. Заяц (одна партийка). В этом выступлении она плакалась на резкость борьбы, она призывала к сострадательности к Слепкову. Она была удручена тем, что Слепкова теперь приходится выводить из бюро, в то время, как она «выбирала его с любовью». **Этот товарищ пытался беспринципно смазать необходимость решительной борьбы с конкретными носителями право-оппортунистических взглядов.**

Нужно решительно отбрасывать прочь подобные выступления.

Ячейка сельско-хозяйственного института имеет крупнейшее значение. Дело идет о **будущих** агрономах, руководителях колхозов, совхозов. **Нужно всемерно укрепить политическое руководство сельско-хозяйственным институтом и ячейкой.**

Пример с Слепковым показывает, что мало выносить резолюции против правого уклона «вообще», **нужно выявлять до конца политическое лицо каждого члена партии**

данной организации, данной ячейки, воспитывая партийные массы на борьбе с конкретными носителями право-оппортунистической идеологии.

Никакой семейственности здесь допущено быть не может.

Слепков—достаточно видный представитель правого оппортунизма.

Большая ошибка, что он не был своевременно проработан в ячейке. Эту ошибку необходимо всемерно исправить, **широко осветив вопрос о выступлении Слепкова во всех ячейках нашей организации, развернув еще более решительную борьбу с оппортунизмом на два фронта, сосредотачивая главный удар по правой оппозиции.**

III.

Ленин или Бухарин?

(ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Д. МАРЕЦКОГО. О ТОВ. Н. И. БУХАРИНЕ.

В восьмой книжке Большой Советской Энциклопедии помещена обширная биография тов. Н. И. Бухарина, принадлежащая перу небезызвестного деятеля право-оппортунистической школы «молодых» Д. Марецкого.

Партийная печать не может пройти мимо этого **специфического** документа.

Если верить Марецкому, невольно задаешь вопрос: **почему и на каком основании теоретическим лидером ВКП(б) считается Ленин, а не тов. Бухарин?**

Приведем основные утверждения Д. Марецкого:

а) «Им (т.-е. Бухариным) **ВПЕРВЫЕ** для того времени (имеется в виду 1915 год) была поставлена в порядок дня марксистская теза о **необходимости в процессе революции взрыва** государственной машины капитализма». Ленин «тогда **НЕПРАВИЛЬНО** относился к положению о взрыве государства». «Занимаясь вопросом, Ильич пришел **К ТЕМ ЖЕ ВЫВОДАМ** относительно взрыва». «Как раз именно

работы Бухарина **побудили** В. И. Ленина взяться за капитальную разработку марксистской теории о государстве» (БСЭ, стр. 276, 277, 278).

б) «Им же (т.-е. Бухариным) отстаивался **МНОГИМ** казавшийся в то время (имеются в виду годы войны) сногсшибательный тезис о возможности социалистической революции в России» (стр. 277).

в) Говоря о работе т. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» (написана в 1915—16 гг.), Марецкий пишет: «В ней разрабатывается в основном **ТОТ ЖЕ** круг идей, который содержится в труде Ленина»,—Империализм» (стр. 279).

г) Бухарин дал «теоретический комментарий к кооперативному плану Ленина». **«С его теоретическим обоснованием были проделаны известные поворотные маневры партии** (резолюция 14-й партконференции и др.)» (стр. 278, 283).

д) Останавливаясь на книге Бухарина «Экономика переходного периода», отмечая некоторые слабости этой книги, Марецкий заявляет: «Но капитальный корректив, который внесла в «Экономику» сама жизнь, **ДО СИХ ПОР НЕ ОПРОВЕРГ ПРАВИЛЬНОСТИ бухаринского анализа основных закономерностей трансформации процессов распада социально-классовых связей**» (стр. 282).

И тут же: «Автор со всей партией (за исключением, **МОЖЕТ БЫТЬ**, В. И. Ленина) в то время **не** предвидел НЭП'а» (стр. 281).

Таков букет утверждений тов. Д. Марецкого.

Вполне очевидно, что партийная печать не может пройти мимо этих утверждений, ибо дело идет об авторитете Ленина, об авторитете партии, дело идет о настаивании на ошибках сугубо оппортунистических, ошибках, которые сегодня частично уже являются элементами оппортунистической платформы, правой оппозиции в ВКП(б), возглавляемой тов. Бухариным.

1. ВОПРОС О ГОСУДАРСТВЕ

Если послушать Марецкого, то получается, что Бухарин «предвосхитил» Ленина в вопросе о **взрыве**, массово-насильственном сломе государственной машины буржуазии. Марецкий говорит даже о том, что Ленин признал в этом вопросе свою «ошибку». (По тексту статьи Марецкого, речь идет о том, что якобы В. И. Ленин до августа 1917 года был **против** тезы о взрыве государственной машины буржуазии. Не больше, не меньше!).

Марксистам известно, что **первый**, кто выдвинул тезу о взрыве государственной машины эксплоататорских классов, является Карл Маркс. В своей работе «18-е брюмера» (стр. 98, 99) Маркс писал: «Все перевороты усовершенствовали эту машину (речь идет о государственной машине эксплоататоров), **вместо того, чтобы сломать ее»**. Подобное же Маркс утверждал в своем сочинении «Гражданская война во Франции», где он анализирует опыт Парижской Коммуны. 12-го апреля 1871 года Маркс вновь подчеркивает идею слома государственной машины эксплоататоров, как **главное** условие победоносной революции на европейском континенте. (Письмо к Кугельману).

Вне идеи слома—разрушения государственной машины буржуазии, собственно говоря, нет и идеи диктатуры пролетариата.

Марецкий утверждает, что до августа 1917 года Бухарин первым из большевиков выдвинул тезу о **взрыве** государственной машины буржуазии. Получается, что Ленин **до августа 1917 года** не выдвигал идеи диктатуры пролетариата, ибо, повторяем, вне тезы о массовом, насильственном сломе государственной машины капитализма **нет** идеи диктатуры пролетариата.

На самом деле, еще в **1894 году** в первой своей работе («Что такое друзья народа») Ленин настойчиво выдвигает **идею диктатуры пролетариата, как основу стратегии и тактики складывающейся российской социал-демократии.**

Выдвигая в **1905** году идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, Ленин особенно подчеркивает в этой идее **тезис о революционном взрыве, сломе государственной машины царизма.** Тогда же Ленин говорил, что развитие революции неизбежно приведет к тому, что мы **заменим** лозунг демократической диктатуры лозунгом **социалистической** диктатуры пролетариата.

В **1908 году,** исходя из анализа опыта классовой борьбы пролетариата в условиях парламентарского государства Ленин пишет: «Кто не понимает неизбежной внутренней диалектики парламентаризма и буржуазного демократизма, **приводящей к еще более резкому чем в прежние времена решению спора МАССОВЫМ НАСИЛИЕМ,** тот никогда не сумеет на почве этого парламентаризма вести принципиально—выдержанной пропаганды и агитации». (Ленин, том XI, часть первая, страница 59).

Сомнений нет. Начиная с первых дней своей политичес. деятельности В. И. Ленин стоял **на позициях идеи диктатуры пролетариата, то-есть и тезы о массовом, насильственном сломе государственной машины буржуазии, как основного условия для установления государства рабочей диктатуры.**

Не позже как в 1908 году Ильич в качестве **главного** вывода из опыта классовой борьбы в условиях буржуазной демократии ставит вопрос о **массовом,** насильственном сломе государства капитализма.

Марецкий представляет полемику Ленина против Бухарина в 1916 году по вопросу о государстве, как полемику против тезы о взрыве государственной машины буржуазии. Это—в корне ложная попытка. Стоит только взять статью Ленина (см. Соб. соч. том 13 статья т. Ленина «Интернационал молодежи»), чтобы убедиться в этом.

«По вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству, в статье тов Nota-Bene (тог-

дашний псевдоним Бухарина) сделана очень крупная ошибка». Так писал Ильич о статье Бухарина.

Что же писал Бухарин?

А вот что: **«Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые—сторонники, а вторые—противники государства.** Различие, **в самом деле,** заключается в том, что революционная социал-демократия хочет организовать новое общественное производство, как централизованное, то-есть технически наиболее прогрессивное, тогда, как децентралистическое, анархическое производство означало бы лишь шаг назад».

Ленин заявляет по поводу этого положения Бухарина: «**Это не верно.** Автор ставит вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов к государству, **а отвечает не на этот, а на другой вопрос,**—в чем различие их отношений к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекает, чтобы можно было забывать **главное в различии отношения социалистов и анархистов к государству.** Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего государства, а равно за необходимость использования государства для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. **Такой переходной формой, тоже государством, является ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА».**

Вопрос вполне ясен. Бухарин **неверно** (полу-анархистски) отвечал на главный вопрос: о различии отношения коммунистов и анархистов к государству. Ленин его поправил, подчеркнув, что мы за диктатуру пролетариата, **то-есть и за массовый, и насильственный слом государства буржуазии.** Марецкий безжалостно запутал этот вопрос, договорившись до такой несусветной чепухи, что Ленин до 17 г. был против важнейшей тезы в идее диктатуры

пролетариата,—**насильственный и массовый слом государственной машины буржуазии.**

2. НОВЫЕ ВРЕМЕНА И СТАРЫЕ ОШИБКИ «ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА»

Марецкий утверждает, что тот анализ, который дал тов. Бухарин в своей книжке »Экономика переходного периода» по вопросу о распаде социально-классовых связей буржуазного общества, **«до сих пор не опровергнут»**, то-есть до сих пор актуален и правилен.

Это сущая неправда.

На самом деле, в указанной книге по вопросу о стабилизации капитализма, то-есть по коренному вопросу современной политики Коминтерна, содержится следующее положение:

«Из вышеприведенного анализа следует (речь идет об анализе послевоенного кризиса капитализма), что **на базисе лопающихся** (старых капиталистических) **отношений невозможно никакое «возрождение промышленности»**, о котором мечтают утописты капитализма» (стр. 49).

Итак, книжка тов. Бухарина утверждает **абсолютную невозможность какой бы то ни было стабилизации капитализма.** Эту свою ошибку тов. Бухарин повторил на третьем конгрессе Коминтерна, когда обсуждался вопрос о тактике единого фронта. Бухарин и группа других товарищей говорили об абсолютной безвыходности капитализма, а потому и возражали против тактики единого фронта. Конгрес под прямым руководством Ленина отвергнул эту «левую» ошибку Бухарина.

Сам тов. Бухарин не только не настаивает на указанной своей ошибке, **но ныне впал в ошибку противоположного свойства.**

Как известно, правая оппозиция, во главе с тов. Бухариным, отрицает **кризисное** состояние относительной капиталистической стабилизации, отрицает, что мы вступили в полосу **нарастания** нового революционного под'ема.

Бухарин говорит об **укреплении** стабилизации капитализма, говорит об «организованном капитализме» и т. д.

Но нужно подчеркнуть, что и современная позиция тов. Бухарина по вопросу о стабилизации капитализма связана с некоторыми утверждениями «Экономики переходного периода».

Так, в этой книжке тов. Бухарин писал: «**Финансовый капитал уничтожил анархию производства внутри крупных капиталистических стран».**

Это оппортунистическое положение стало **исходным** для статьи тов. Бухарина об организованном капитализме, появившейся несколько месяцев тому назад в «Правде». Лейт-мотивом указанной статьи тов. Бухарина является утверждение, что мы присутствуем при **смягчении** остроты социально—экономических противоречий **внутри** капиталистических государств. По сути дела, тов. Бухарин утверждает, что наступает полоса «организованного капитализма в национальных рамках». Известная резолюция ИККИ о тов. Бухарине квалифицирует это утверждение правых оппортунистов, как **капитуляцию** перед гильфердинговской теорией «организованного капитализма».

Характерно, что в числе многочисленных заметок, сделанных тов. Лениным на книжке тов. Бухарина «Экономика переходного периода», как раз напротив утверждения: «Финансовый капитал уничтожил анархию производства внутри крупных капиталистических стран», Ильич подчеркнул слово «уничтожил» и написал: «**НЕ УНИЧТОЖИЛ**».

Можно было бы многое сказать вообще о книжке «Экономика переходного периода». Не будем этого делать. Отметим лишь следующие моменты.

Во-первых, совершенно неправильно утверждение Марецкого, что, якобы, анализ Бухарина в книжке «Экономика переходного периода», системы военного коммунизма, тождественен точке зрения партии, и, что, якобы, тов. Бухарин, как и вся партия («за исключением,

может быть, тов. Ленина»), **не** предвидела НЭП'а. Тов. Бухарин в «Экономике переходного периода» утверждал, что ничего, кроме военного коммунизма, в качестве хозяйственной политики, у нас и **не может быть.**

Не будучи в состоянии опровергнуть этот схоластический порок книжки, Марецкий пытается смазать его указанием на то, что, якобы, и партия стояла **на подобной точке зрения.**

Это не верно.

Марецкий скрывает тот факт, что в указанной книжке категорически и принципиально отрицается возможность совмещения категорий госкапитализма с диктатурой пролетариата («Экономика переходного периода», стр. 107). А партия, как известно, **еще в 1918 году, в борьбе против фракции «левых» коммунистов отстаивала противоположную концепцию.** Об этом говорит брошюра Ленина «О мелкобуржуазности», изданная 5-го мая 1918 года и направленная против тов. Бухарина и его группы.

Вводя НЭП, Ленин, от имени партии, все время говорил о политической преемственности НЭП'а с точкой зрения партии на госкапитализм, о чем шли споры еще в 1918 году (см. брошюра Ленина «О продналоге»).

Выходит, таким образом, что для партии **принципиальная** приемлемость НЭП'а была предрешена еще в 1918 году, а для тов. Бухарина она исключалась как в 1918 году, так и в 1920 году. (Год издания книжки «Экономика»).

Во-вторых, в качестве одной из крупнейших ошибок «Экономики переходного периода», необходимо отметить следующее. Говоря о колониальных революциях, о революциях в Индии и Китае, тов. Бухарин писал: «Их местный и непосредственный смысл заключается **отнюдь не в установлении диктатуры пролетариата. Пролетариат здесь по общему правилу не играет руководящей политической роли»** (стр. 155).

Короче, здесь явно **отрицается возможность гегемо-**

нии пролетариата в революциях в Китае; в Индии; то-есть, выставляется явно меньшевистский тезис.

А вопрос о колониальных революциях имеет прямое отношение к вопросу о «распаде социально-классовых связей» империалистического общества!

Неужели Марецкие полагают, что и этот тезис книжки тов. Бухарина является правильным и приемлемым для нашей партии?

3. ВОПРОС О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ».

Марецкий пишет, что тов. Бухарин в 1916 году являлся одним из первых защитников тезиса о возможности социалистической революции в России, «многим казавшегося тогда сногсшибательным».

Разве тов. Марецкому не известно, что еще в 1905 году (а не только в 1916) лидер партии, тов. Ленин, выдвинул тезис **о непрерывной революции**? (Ленинская непрерывная революция несовместима с теорией Парвуса—Троцкого. Ленинская теория исходит из задачи **осуществления гегемонии пролетариата в крестьянской, буржуазной революции, из задачи увлечения основных масс крестьянства на социалистическую революцию**).

Этот тезис Ленин вновь подтвердил в 1915 году в статье «О двух линиях нашей революции».

При чем тут «сногсшибательность»?

Если держаться исторической правды, то нельзя не отметить, что тов. Бухарин стоял даже **на шестом с'езде ВКП (август, 1917 года) на позиции ухудшенного издания теории непрерывной революции по Троцкому—Парвусу.** (См. об этом заключительное слово Сталина на шестом с'езде партии).

4. О КНИЖКЕ «ИМПЕРИАЛИЗМ И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Тов. Бухарин написал очень ценный экономический труд об империализме. Но к чему утверждения Марецкого,

что этот труд равноценен («разбирает в основном тот же круг идей») труду Ленина об империализме?

Марксисты не могут не знать, что при всей ценности труда тов. Бухарина в нем, однако, нет одного тезиса, который у Ленина является центральным: **тезиса о загнивании капитализма.**

А как раз именно по этому пункту Ленин размежевался с «превосходным трудом» о финансовом капитале Рудольфа Гильфердинга.

Вот, что писал Ленин по поводу этого пункта своего труда:

«Не поняв экономических корней этого явления (загнивание—Ф. К.), не оценив его политического и общественного значения, нельзя сделать ни шагу в области решения практических задач коммунистического движения и грядущей социальной революции». (Соб. соч. т. 17, стр. 249).

Красный профессор, окончивший экономическое отделение института красной профессуры, не мог об этом не знать.

5. О ДИАЛЕКТИКЕ И ВРАСТАНИИ КУЛАКА В СОЦИАЛИЗМ.

Тов. Марецкий выдает тов. Бухарину свидетельство в том, что он теперь хорошо знает диалектику. В доказательство Марецкий ссылается на ряд последних работ тов. Бухарина, в том числе на его книжку «Путь к социализму», которую он называет «теоретическим комментарием к кооперативному плану Ленина».

Мы должны заявить, что партия ни в коей мере не считает указанную книжку Бухарина теоретическим комментарием к кооперативному плану Ленина. Наоборот, **партия решительно отвергает эту книжку, ибо она представляет из себя правооппортунистическое извращение кооперативного плана Ленина:** эта книжка излагает теорию мирного врастания кулака в социализм.

Эта книжка тов. Бухарина представляет из себя образец **схоластического извращения** ленинской диалектики.

* * *

Когда Л. Д. Троцкий начал отходить от партии, он неустанно пытался вдолбить в сознание партийного молодняка, что ему (Троцкому) принадлежит идея о возможности социалистической революции в России, что он «предвосхитил» Ленина в оценке движущихся сил революции.

Всем известно его утверждение о том, что большевизм «перевооружился» в 1917 году, что именно, он, Троцкий, а не Ленин, дал правильную установку вопроса о вооруженном восстании в Октябре.

Всем известно, как печально кончилась для Л. Д. Троцкого попытка подменить ленинизм троцкизмом.

Казалось бы, что этот опыт должен послужить впрок.

Однако, услужливые друзья тов. Бухарина, повидимому, этого не учли. Недаром они выступили с попыткой доказательства, что теоретическим лидером нашей партии является Бухарин, а не Ленин. Недаром они попытались изнасиловать историческую правду во имя возвеличения тов. Бухарина за счет об'ективной дискредитации Ленина.

Попытка эта провалится также, как и попытка Л. Д. Троцкого.

Партия не намерена менять Ленина ни на Троцкого, ни на Бухарина.

Все мы знаем большие заслуги тов. Бухарина перед коммунистическим рабочим движением. Основные кадры партии знают также о крупных ошибках Бухарина.

Если партия до сих пор не напоминала Бухарину об этих ошибках, то не потому, что ошибки перестали быть ошибками.

Нет.

Ошибаться приходилось многим видным деятелям нашей партии.

Умен, писал Ленин, не тот, кто не ошибается. Умен тот, кто умеет во-время признать ошибки, не делать из маленьких ошибок крупных, политических, который умеет продумать ошибку до конца и не повторять ее вновь. Вся-

кой беспринципной травле тов. Бухарина за исправленные ошибки партия давала решительный отпор.

Другое дело, когда старые ошибки появляются вновь и в ухудшенном издании.

Другое дело, когда старые ошибки об'являются добродетелью.

Другое дело, когда ошибки превращаются в политическую платформу против линии партии.

Тогда нужно со всей силой ударять по ошибкам. Тогда приходится возвращаться вновь и к старым ошибкам.

IV.

Правые оппортунисты о самокритике.

Членам кружка по партстроительству при Ком'академии

Сегодня получили тезисы т. Слепкова о самокритике. Эти тезисы обсуждались, оказывается, в вашем кружке. Мне говорили члены кружка, что тезисы эти были пущены в ход, как документ, имеющий своей целью не критику линии ЦК, а ее обоснование. Было бы неправильно отрицать за членами партии право критики линии ЦК. Более того: я допускаю, что члены вашего кружка имеют право даже противопоставлять в своем тесном кругу позиции ЦК свои особые тезисы. Очевидно, однако, что тезисы т. Слепкова преследуют не цели критики линии ЦК или противопоставления ей чего-либо нового, а задачу раз'яснения и обоснования позиции ЦК. Этим должно быть и об'ясняется, что тезисы т. Слепкова получили некоторое распространение в московских партийных кругах.

Тем не менее, или именно поэтому, я считаю своим долгом заявить, что тезисы т. Слепкова: а) не совпадают с позицией ЦК по вопросу о лозунге самокритики; б) они «исправляют», «дополняют» и, естественно, ухудшают ее в угоду бюрократическим элементам наших учреждений и организаций.

1. Неправильна, прежде всего, установка тезисов

т. Слепкова. Тезисы тов. Слепкова лишь внешним образом напоминают тезисы о лозунге самокритики. На самом деле они являются тезисами об **опасностях** лозунга самокритики. Нет слов, что всякий революционный лозунг таит в себе известные возможности его извращения на практике. Такие возможности применимы, конечно, и к лозунгу самокритики. Но выставлять эти возможности, как центр вопроса, как основу тезисов о самокритике,—значит перевернуть все вверх дном, подорвать революционное значение самокритики, помогать бюрократам, старающимся отписаться от самокритики ввиду связанных с нею «опасностей». Я не сомневаюсь, что бюрократические элементы наших партийных и советских организаций прочтут тезисы т. Слепкова не без чувства некоторого удовлетворения.

Имеет ли такая установка что-либо общего с установкой ЦК в вопросе о самокритике, с резолюцией апрельского пленума ЦК и ЦКК о шахтинском деле, с июньским обращением ЦК по вопросу о самокритике?

Я думаю, что не имеет.

2. Неправильны тезисы т. Слепкова и по своему внутреннему содержанию. Одним из серьезнейших факторов, делающих неизбежной самокритику, и, вместе с тем, одним из важнейших об'ектов самокритики является бюрократизм наших организаций. Можно ли двигаться вперед, не борясь с бюрократизмом нашего партийного и советского аппарата? Нельзя. Можно ли организовать контроль масс, поднять инициативу и самодеятельность масс, вовлечь миллионные массы в социалистическое строительство, не ведя решительной борьбы с бюрократизмом наших организаций? Нельзя. Можно ли подорвать, ослабить, развенчать бюрократизм без проведения в жизнь лозунга самокритики? Нельзя. Можно ли обойтись в тезисах, посвященных л о з у н г у самокритики, без освещения вопроса о бюрократизме, как отрицательном факторе нашего социалистического строительства и как одном из важнейших об'ектов самокритики? Ясно, что нельзя. Чем об'яснить,

в таком случае, что т. Слепков ухитрился в своих тезисах обойти молчанием этот животрепещущий вопрос? Как можно в тезисах о самокритике, ставящих своей целью обоснование позиции ЦК, забыть о важнейшей задаче самокритики, о борьбе с бюрократизмом? А ведь это факт, что в тезисах т. Слепкова нет ни одного слова (буквально ни одного слова) о бюрократизме наших организаций, о бюрократических элементах внутри этих организаций, о бюрократических извращениях в работе нашего партийного и советского аппарата.

Можно ли совместить это более чем легкомысленное отношение к важнейшему вопросу о борьбе с бюрократизмом с позицией ЦК в вопросе о самокритике, с такими документами партии, как резолюция апрельского пленума ЦК и ЦКК о шахтинском деле, или июньское обращение ЦК о самокритике?

Я думаю, что нельзя.

С коммунистическим приветом **И. Сталин.**

8/VI—1928 г.

Из тезисов тов. А. Слепкова о самокритике или регламент бюрократов для рабочих

Централизм, как принцип, существующий с принципом внутрипартийной, пролетарской и советской демократии, **приобретает особое значение, как фактор обеспечения надежных кадров руководителей. С этой точки зрения не лишено положительного значения и даже неизбежно противодействие такого рода проявлениям «демократии» и «самокритики», которые имеют мелкобуржуазные и буржуазные корни,** хотя это противодействие и должно носить формы, не отталкивающие рабочих и руководимые ими бедняцко-середняцкие массы, и имеет различные проявления, в зависимости от того, имеет ли оно место в партии, пролетарской массовой формально-беспартийной или крестьянской по своему составу организации.

Не исключены положения, когда «демократия» и **«самокритика»** в затруднительных для партии и пролетарской диктатуры положениях **становятся, даже в массах, ступенькой к контрреволюционному повороту** (например, кронштадтская история). В таких случаях преодоление этой «демократии» и «самокритики» методами правильной демократии и самокритики на основе принципов руководимой партией пролетарской диктатуры неизбежно дополняется методами непосредственно-силового отпора контрреволюционным тенденциям.

Особенность положения сейчас заключается в том, что самокритика из ограничиваемого принципа внутрипартийной и пролетарской, советской демократии становится теперь коммунистическим **лозунгом** массового действия боевым лозунгом, долженствующим поставить под знак своего очистительного влияния на текущий период все партийные, пролетарские организации и все организации советской общественности.

Предпосылки самокритики, как лозунга массового действия, являются: а) накопление невыявленных внутренних «нарывов» в силу борьбы с разбитой теперь оппозицией, в борьбе с которой мы с неизбежностью накренились в сторону выявления наших положительных балансов; б) оживление сил контрреволюции, использующих некоторое ослабление контроля масс; в) остро обозначившаяся **хозяйственная** необходимость контроля масс как фактора развернутого социалистического строительства **массами;** г) политический рост партийных масс, рабочего класса и бедняцко-середняцких элементов деревни.

Отдавая себе отчет в том, что лозунг самокритики, проникая в массы, неизбежно влечет за собой «перехлестывания», преувеличения, необоснованные и даже вредные нам тенденции «критики», партия тем не менее вступает на путь углубления и расширения поля действия лозунга «самокритики», исходя из того, что общий баланс

результатов проведения этого лозунга выразится в укреплении позиций партии и пролетарской диктатуры.

Совершенно несомненно, что лозунг «самокритики» осуществим лишь как одно из проявлений углубляемой и ширящейся внутрипартийной, пролетарской советской демократии. Поэтому лозунг самокритики сопровождается призывом к более развернутому осуществлению демократии внутри партии, профсоюзов и советских организаций.

При этом степень развертывания и формы «демократии» и проявления «самокритики», поскольку это зависит от руководства партии,—будут, несомненно, различными в партийной, беспартийных, массово-пролетарской и крестьянской по своему составу организациях, ибо в этих различных организациях не одинаковы возможности и степень необходимости и **резкости отпора антикоммунистическим «перехлестываниям» «демократии» и «самокритики»**, ибо задача развертывания «демократии» и «самокритики», с точки зрения коммунизма, заключается в стимулировании **такой** инициативы масс, которая поможет укреплению пролетарской диктатуры и успешному разрешению задач социалистического строительства.

В обстановке развертывающейся «самокритики» необходимо с достаточн. отчетливостью определить, какая «самокритика» нам не нужна и вредна.

Прежде всего, конечно, здесь должна итти речь о «самокритике», которая под видом «критики» недостатков и злоупотреблений пытается дать «обобщения» или «лозунги» антикоммунистического порядка (в том смысле весьма показателен пример недавно проведенного в украинских газетах обсуждения статьи рабкора Блескова).

Во-вторых, вредно-засоряющую роль (хотя и менее вредную, чем выше отмеченная «критика») играет общая «холостая» неконкретная критика, служащая специфически «громоотводом» от нужной нам конкретной «самокритики».

В-третьих, несомненно «вредной» является «самокри-

тика»; имеющая целью сознательное и необоснованное «угробление» враждебных персонажей или организаций; «самокритика», включающая элементы провокации.

Нам нужна такая «самокритика», которая: 1) является строго конкретной, «индивидуализированной», **минимально обоснованной**; 2) намечает конкретные предложения, дающие выход из положения; 3) способствует переходу к лучшим формам хозяйствования и руководства.

Особого внимания заслуживает «самокритика», наводящая на «корешки» контрреволюционного вредительства и попустительства последнему.

Чрезвычайно важно также, чтобы «самокритика» не носила исключительно обличительный характер (крен «Комсомольской Правды»), но давала сравнительную критику с выявлением положительных образцов, чтобы она охватывала не только деятельность руководящих органов, но обращала внимание и на массы, с недостатками в их среде.

Каждое критическое выступление должно вызывать со стороны партийных организаций, партруководителей сов. и профорганизаций **проверку** критики и немедленной **реакции** в смысле устранения недостатков привлечения к ответственности «вредителей», разгильдяев и т. д., а также и осуществление дельных практических предложений положительного характера.

Крупнейшую роль в полосе «самокритики» приобретает печать. **Надо добиться того, чтобы во всей партийной, советской, профессиональной прессе появились отделы «Под контроль масс» и на ее страницах проводилась бы без отмеченных перегибов самокритика** и фиксировались ее положительные результаты.

V.

О Бухаринской школе молодых.

Некоторые товарищи ставят такой вопрос: правда ли, что у нас есть бухаринская школа «молодых»? Не преувеличивает ли наша печать?

Не колеблясь, вслед за «Правдой мы отвечаем: да такая школка, состоящая из нескольких молодых профессоров есть (см. «Правду» за 18 сентября, статья: «Бухаринская школа молодых и борьба с правым уклоном»; статья «До конца разоблачим правых оппортунистов за 15-е октября.

Почему мы говорим о наличии бухаринской школы «молодых»?

Да потому, что у нас в партии есть **группка** молодых красных профессоров (Слепков, Айхенвальд, Марецкий, Астров, Гольденберг, Зайцев и др.), **которые упорно защищают прошлые и нынешние ошибки тов. Бухарина, усердно пропагандируют взгляды правой оппозиции, лидером которой является тов. Бухарин.**

Больше того, эта школка (Марецкий) дошла даже до прямого **противопоставления** тов. Бухарина Ленину, до такого утверждения, что, якобы, именно тов. Бухарин первым еще в 1916 году выдвинул тезу о необходимости массового, насильнического слома государства буржуазии, при чем, якобы, **Ленин был против этой тезы!**

Не случайно, что эта школка заверяет партию о согласии с генеральной линией и в то же время **полностью настаивает** на взглядах тов. Бухарина, осужденных как нашей партией, так и Коминтерном.

Говорят, что некоторые из указанной группы молодых профессоров не плохо одно время защищали линию партии в борьбе с троцкизмом. Это в общем верно. ЦК нашей партии поддерживал этих товарищей именно только в этом: **когда они правильно защищали линию партии и боролись с троцкизмом.** Однако, ЦК в то же время решительно ударял по ошибкам указанных товарищей, давая им твердо понять, что «с Бухариным мы согласны там, где он согласен с Ильичем, а там, где Бухарин с Ильичем не согласен, партия с ним не согласна», (заявление тов. Орджоникидзе на XIV с'езде ВКП(б), стенограмма стр. 223).

Вот возьмем, например, самого крупного представителя школы «молодых»—тов. А. Слепкова.

В 1925 году он был редактором газеты «Комсомольская Правда». Слепков написал статью, в которой он выдвигал тезис о необходимости «расширения нэпа». Теперь Слепков на собрании ячейки СХИ заявил, что по сути дела этот его тезис ничем не отличался от партийных утверждений о необходимости развертывания нэпа. Слепков ясно намекнул партийному собранию, что снятие его с «Комсомольской Правды» было чуть ли не следствием просто некоторых «комбинаций» в ЦК.

Слепков выдвинул тезис о расширении нэпа в духе Устряловского «неонэпа».

Вот, что писал Слепков:

«Середняк стоит на дороге на пути к крепкому хозяйству, и в связи с этим новым фактором встает вопрос: **как нам смотреть на перерастание этого поднявшегося середняцкого хозяйства, крепкого, зажиточного?** Можем ли мы держать запруду против этого роста крестьянского хозяйства, перерастания середняцкого хозяйства в крупное крестьянское зажиточное хозяйство?

Мы должны не мешать этому перерастанию среднего крестьянского хозяйства в крепкое и зажиточное, ибо такое перерастание обеспечивает нам расширение базы, для развития социалистической промышленности **и политический союз с середняцкой массой крестьян** (А. Слепков, «Комсом. Правда» № 75 за 1925 год).

Итак, не мешайте середняку перерастать в кулака, **на этой основе крепите союз с середняком.**

Вот о каком расширении нэпа говорил Слепков. Это есть типично **устряловское** утверждение, насквозь враждебное Ленину, нашей партии.

Вот что писал Ленин по поводу интересующего нас вопроса:

«На формуле соглашения рабочего класса и крестьянства очень часто останавливаются и очень часто пускают

ее в ход против нас враги советской власти, потому что сама по себе эта формула совершенно неопределенна. Под соглашением между рабоч. классом и крестьянством можно понимать, что угодно. Если не иметь в виду, что **соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к УНИЧТОЖЕНИЮ КЛАССОВ,** то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят» (Ленин том. XVIII, часть I, стр. 257).

Ленин говорит о необходимости достигать прочного союза—соглашения с средним крестьянством **на основе политики, ведущей к уничтожению классов, к построению коммунизма.**

Последователь Бухарина, молодой профессор Слепков приглашает партию «обеспечивать» политический союз с середняком, **на основе свободы перерастания середняка и кулака.**

Здесь, как на ладони, видна **вся** разница между ленинизмом и право-оппортунистическими взглядами; здесь, как на ладони, видна вся разница между нэпом Ленина и нэпом Устрялова, взгляды которого, по сути дела, проповедует Слепков.

Слепков пытается отожествить свою постановку о нэпе с постановкой 14-й конференции и 14-го с'езда партии. Это негодная попытка.

Решения партии тогда были направлены на устранение **остатков** военного коммунизма в деревне, на устранение **остатков,** мешающих под'ему **рядового,** индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства. Мы хорошо знали, что уступки, которые сделала партия на 14-й конференции в отношении **рядового** мелкого товаро-производителя, были связаны и с опасностью перерастания известных слоев

середняка в зажиточные хозяйства. Но партия звала не к содействию этому перерастанию, а к всемерному ограничению его, прямо указывая на опасность роста буржуазных отношений в деревне.

Другое дело Слепковы, они—приглашали партию встать на почву лозунга: «обогащайтесь», на почву теории врастания кулака в социализм. Именно за это Слепков был снят тогда, еще в 1925 году, с редактирования «Комсомольской Правды».

Поскольку он сейчас вместе с Бухариным **настаивает** на своих, осужденных партией, взглядах, постольку партия вновь ударяет по Слепкову.

Слепков—от'явленный правый оппортунист. **Недаром он на собрании ячейки СХИ открыто заявил, что его статья о «расширении нэпа», его постановка о середняке, перерастающем в кулака—«абсолютно правильна».** И в это же время, он, конечно, клянется в ленинизме.

Но лозунг «обогащайтесь», теорию мирного врастания кулака в социализм, проповедывал и проповедует не один Слепков.

Вот другой молодой, красный профессор: Айхенвальд, который выпустил книжку «Советская экономика», **с предисловием Н. И. Бухарина.** Книжка вышла в 1929 году, 5-м изданием. Тов. Бухарин, в своем предисловии особо отмечает достоинство книжки: «**Последовательность политической линии**».

Действительно, Айхенвальду нельзя отказать в последовательной защите лозунга «обогащайтесь».

Он буквально пишет:

«Стихийную, мелко-буржуазную экономическую силу, напор 22—24-х милл. крестьянских дворов, стремящихся к богатству, к наживе, к торговому интересу, **НЕОБХОДИМО НЕ УНИЧТОЖАТЬ, а направить по новому руслу и использовать эту силу, этот напор, это втремление к наживе, КАК ОСНОВУ и двигатель социалистического строительства**». («Советская экономика стр. 31—32).

До сих пор мы вслед за Лениным полагали, что строительство социализма должно итти в деревне, **на основе выкорчевывания корней капитализма, на основе кооперативно-социалистического преодоления мелко-буржуазной природы крестьянского хозяйства.**

Айхенвальды, с одобрения тов. Бухарина, зовут нас строить социализм в деревне **на основе всемерного поощрения частно-капиталистических тенденций мелко-товарного производства.** И все это, конечно, называется «строительством социализма».

Когда Устрялов всемерно одобрял подобные лозунги Бухарина и его школы, то он в порядке иронии отмечал: «Ничего, что бухаринцы призыв к обогащению, призыв к свободе перерастания середняка в кулака, именуют **социалистическим строительством».**

«Пусть именуется»,—говорит Устрялов, «лишь бы дали свободу кулаку».

Иные говорят, что, ударяя по бухаринской школе «молодых», мы наводим тень вообще на молодежь, на молодых красных профессоров. Это чепуха. Сейчас, как пишет «Правда» за 15 октября, в Москве появилась анонимная листовка в защиту взглядов Бухарина и бухаринской школы молодых. «Школа Бухарина есть ленинская школа»,—говорят правые оппортунисты. Эта клевета на Ленина и на партийную молодежь вообще, должна быть решительно отвергнута. Бухаринская школа молодых, не школа ленинизма, **а школа носителей мелко-буржуазного маразма.**

Бухаринская школка состоит из единиц, из одиночек-интеллигентов, никогда не имевших связей с рабочими массами, интеллигентов, не прошедших подлинную школу революционной практики, не нюхавших еще пороха революционной борьбы.

Партийная молодежь ничего не имеет общего с этой школкой, **наоборот, она решительно борется с ней.** Красная

профессура тоже ничего общего не имеет с этими одиночками, **наоборот, она решительно осуждает их.**

Ни в каком случае, конечно, не следует переоценивать роль и значение этой маленькой группки молодых схоластиков, никогда не учившихся как следует марксистской диалектике. Они играют политическую роль постольку, поскольку—прикрываются именем Бухарина.

Именно поэтому нужно беспощадно разоблачать эту школку.

Именно поэтому, как пишет «Правда», **«мы должны своевременно и быстро разоблачать политические выступления правой оппозиции против линии партии».**

Большая ошибка допущена в нашей городской организации. Партийнный коллектив СХИ не был своевременно мобилизован против правого оппортуниста Слепкова. Разоблачение Слепкова произошло только после единогласного избрания его в бюро.

Эта ошибка показывает на **недооценку** борьбы с конкретными носителями правого оппортунизма, а Слепков является, несомненно, видным, **конкретным** носителем осужденных партией взглядов Бухарина, взглядов правой оппозиции.

Ошибка с Слепковым особо подчеркивает для нашей организации следующее положение ЦО:

«Нам предстоит еще большая работа по мобилизации широких масс на борьбу с оппортунистическими прорывами в работе отдельных организаций. Мы еще многое должны сделать для воспитания классовой зоркости и пролетарской бдительности у наших низовых работников».

VI.

За большевистскую непримиримость к противникам партийной линии.

По поводу ошибок ячейки СХИ в связи с избранием правого оппортуниста т. А. Слепкова в бюро партколлектива, по поводу двух выступлений Слепкова с ярой защитой

осужденных партией взглядов правой оппозиции и ее лидера тов. Бухарина, с фракционной, троцкистской клеветой на партийное руководство и партийную печать мы имеем уже три решения: 1) резолюция ячейки СХИ; 2) постановление крайкома ВКП(б) и 3) резолюция пленума горкома ВКП(б), не говоря о тех материалах, которые напечатаны по этому поводу в нашей газете, в «Правде» и в других газетах.

Настало время подвести некоторые политические итоги всему этому делу.

Почему мы придаем столь серьезное политическое значение ошибке ячейки СХИ и фракционной вылазке тов. Слепкова?

Потому, главным образом, что дело идет **о борьбе с правой оппозицией, дело идет о дальнейшей мобилизации ленинской активности, каждой партийной ячейки; каждого большевика, против оппортунизма, против правого оппортунизма—этой главной и основной опасности на данном этапе социалистического строительства.**

И еще одно обстоятельство, неразрывное, правда, с первым, но требующее **специального заострения.** Тов. Слепков хитро и по-оппортунистически заявлял на ячейке СХИ: я против правого уклона, но я не согласен, что Бухарин правый уклонист, наоборот, Бухарин подлинный ленинец. Именно поэтому я не согласен с решениями X пленума ИККИ о тов. Бухарине.

Короче. Здес мы имели попытку политически спекулировать заслугами тов. Бухарина перед коммунистическим рабочим движением, значительным авторитетом тов. Бухарина за эти заслуги, для того, чтобы **смазать** вопрос о политической вредности и антипартийности правой оппозиции. Попытка эта не новая. Попытка эта не только слепковская.

Именно поэтому тов. Молотов в своем заключительном слове на 1-й областной московской конференции говорил:

«Нам надо, прежде всего, помнить о борьбе партии

с правым уклоном. Ее нельзя ни в какой мере ослаблять, **она должна быть в центре внимания партии.** Надо помнить, что по существу идеологии правых уклонистов является тов. Бухарин. **Сколько бы мы хороших резолюций против правого уклона не вынесли, но поскольку право-оппортунистические тенденции поддерживаются такими товарищами, как тов. Бухарин и др. руководящие товарищи, о которых сказано в решении апрельского пленума ЦК, постольку мы имеем яркий сигнал о правой опасности и борьба с ней не может отойти на второй план».**

Именно поэтому требуется **особо заострить вопрос о тов. Бухарине,** как лидере правой оппозиции, о политических и теоретических ошибках тов. Бухарина.

С точки зрения всего сказанного выше становится ясным, что уроки ячейки СХИ прежде всего говорят **о слабой** мобилизованности некоторых звеньев нашей организации, некоторых наших низовых, и не только низовых, работников, **против правого оппортунизма вообще, против конкретных носителей правого оппортунизма в частности.**

Партийный коллектив СХИ, состоящий почти из 200 коммунистов, **единогласно** избрал Слепкова в бюро партийного коллектива. Это факт, от него никак нельзя убежать, его нельзя никак замазать. Об'яснять его случайностью было бы по меньшей мере странным. Напрасно думать также, что ячейка совершенно не знала, что тов. Слепков исповедует взгляды правой оппозиции.

Факты говорят о том, что перед его избранием выступали некоторые партийцы и говорили, что он, Слепков, правый оппортунист, а поэтому не следует его выбирать в бюро.

Несмотря на это **предупреждение** отдельных товарищей, несмотря на то, что наша печать неоднократно называла имя Слепкова, как правого оппортуниста, коллектив все же выбирает его единогласно. —

Было бы, конечно, грубой ошибкой об'явить это

избрание тем, что основная масса ячейки СХИ разделяет взгляды правого уклона.

Так в чем же дело? Дело, во-первых, в том, что вопросы борьбы с правой оппозицией **не стояли в центре внутрипартийной жизни коллектива СХИ.** В этом сказывается известная аполитичность в ячейке СХИ, в этом сказалась недооценка вопросов **политики** за счет неправильного представления о связи между политикой и «академическими» занятиями студентов-коммунистов.

Дело, во-вторых, в том, что в партийном коллективе СХИ товарищи были слабо информированы **о политической остроте** борьбы партии против правого оппортунизма, то есть коллектив СХИ был слабо информирован о решениях апрельского пленума ЦК и X пленума ИККИ.

Будучи достаточно полно и достаточно квалифицированно информированным о борьбе правых против партии о том, что лидером оппозиции является тов. Бухарин, о роли в этой борьбе правых против партии таких товарищей, как Слепков, Марецкий и др., **партийный коллектив не сделал бы своей ошибки.**

Дело, в-третьих, в том, что, повидимому, в ячейке СХИ были довольно распространенными такого рода настроения: тов. Слепков хороший профессор, тов. Слепков член обкома (таковым он был выбран в 1928 году), т. Слепков заявляет о согласии с генеральной линией партии. Стоит ли подрывать политический авторитет тов. Слепкова? Стоит ли заострять вопрос на Слепкове, поскольку вполне ясно, что весь наш партийный коллектив неоднократно осуждал и еще будет осуждать взгляды правой оппозиции?

Это—**примиренческое** отношение к конкретным носителям правого оппортунизма, к тов. Слепкову, особенно сказалось **в составе бывшего бюро ячейки,** в составе **президиума собрания,** на котором Слепков был избран в бюро.

Недаром докладчик бюро буквально говорил: «в нашей ячейке «правого или левого уклона не обнаружено. Есть в нашей ячейке один товарищ, имя которого часто связы-

вается с правым уклоном или примиренчеством, но какой-либо организованной работы этот товарищ не ведет». «Боязнь» назвать фамилию, т. е. нежелание назвать Слепкова,—**это ли не примиренчество к конкрентному носителю правого опортунизма.**

Таковы в общем причины избрания Слепкова в бюро.

Констатировав эти причины, не трудно будет сделать и соответствующие выводы из них.

Первый и основной вывод. Вопросы борьбы с оппортунизмом на два фронта, с правым оппортунизмом, как с **главной** опасностью на данном этапе социалистического строительства, **должны действительно стать в центре внутрипартийной жизни КАЖДОГО партийного коллектива.**

Нужно в еще большей мере, чем это было до сих пор, добиться **воинствующей большевистской бдительности в отношении противников партийной линии.**

Эта бдительность достигается, прежде всего, главным образом, **на почве** всесторонней, принципиальной, **теоретической** вооруженности учением Ленина и Маркса, **опытом** борьбы коммунистического рабочего движения с оппортунизмом; пониманием генеральной линии партии, пониманием значения партийной борьбы с оппортунизмом на два фронта, с правым оппортунизмом, главным образом, всесторонней информации партийной массы со стороны руководящих органов о ходе борьбы с оппортунизмом.

Есть ли у нас это в достаточной мере всюду и везде?

Нужно еще серьезно поработать по этой линии, дабы усилить принципиальную бдительность к противникам партийной линии во всех ячейках, у всех большевиков нашей организации.

Короче: «Необходимо, чтобы Самарский городской комитет (да и не только Самарский, а и все наши партийные организации) улучшил это дело, поведя специальную работу в активе, в первую очередь, по усилению **идеологической** борьбы с ошибочными, антиленинскими взглядами

право-оппортунистической группы Бухарина» (передовая «Средневолжской Коммуны», за 23 октября: «До конца разоблачить платформу правой оппозиции»).

В этом деле особо необходимо выделить, точнее—заострить вопрос **на теоретических и политических ошибках, тов. Бухарина, как лидера правой оппозиции.** Отдельным особенно молодым партийцам, кажется чуть не сверхестественным: как это Бухарин «вдруг» оказался **противником** партийной линии, как это Бухарин «вдруг» вступил на путь ревизии учения Ленина. Некоторые даже говорят, что просто это странно, «нет ли тут каких-либо других причин», что такой человек, как Бухарин, «прошедший подлинную ленинскую школу, всегда бывший виднейшим ленинцем, вдруг пошел против ленинизма». Это показывает, что некоторые партийцы плохо знают историю партии, плохо знают историю ленинизма, плохо знают вопрос о том, **в борьбе с какими уклонениями рос и закалялся ленинизм.**

Именно поэтому необходимо, как писала «Правда» (за 6 октября)—**полностью и до конца разоблачить всю цепь оппортунистических ошибок лидера правой оппозиции тов. Бухарина.**

Здесь даже нужно организовывать специальные собрания пропагандистов, активистов и т. д. Большая задача лежит в этой области перед печатью.

Второй вывод. Разоблачение платформы правой оппозиции должно быть теснейшим образом связано с разоблачением **конкретных** носителей право-оппортунистических взглядов.

Ячейке должно быть известно политическое лицо каждого члена ячейки. При чем это лицо определяется не только его голосованием за резолюцию осуждения правого или левого уклона, **а также и по тому, насколько он активно ведет борьбу с уклонами; насколько он активно ведет борьбу с противниками партийной линии; насколько он**

на практике осуществляет генеральную линию партии и борьбу с оппортунизмом.

Несомненно, что Слепков наверняка не раз «голосовал» за резолюцию «осуждения» правого уклона «вообще», за резолюцию одобрения генеральной линии партии.

Но это было фальшиво.

Стоило только партийному коллективу ребром поставить перед Слепковым вопрос о лидере правой оппозициитов. Бухарине, стоило только перед Слепковым поставить вопрос о необходимости борьбы с противниками партийной линии, как он полностью разоблачил себя, как правого оппортуниста.

Третий вывод. Продолжая раз'яснять партийным массам антиленинскую сущность платформы правой оппозиции, мы ни в коем случае не можем забывать, что правые оппортунисты **переходят** к открытым фракционным вылазкам против генеральной линии партии, против решений партии.

Это требует, чтобы мы давали самый решительный **политический** отпор **конкретным** выступлениям правых оппортунистов, **беспощадно разоблачая их фракционное двурушничество.** Это есть то, о чем писала «Правда» в своей передовой «До конца разоблачим правых оппортунистов» (15 октября):

«Решительно разоблачая политические выступления правых оппортунистов, **партия с большевистской непреклонностью и со всей строгостью будет пресекать фракционные вылазки правых.** Фракционности и групповщины партия не потерпит.

Партия будет продолжать всестороннюю, глубоко принципиальную борьбу с правыми. Пропагандистские кадры сумеют дать отпор ревизионистским теориям правых. Партия будет неустанно бороться против оппортунистической линии правых, **еще более внимательно и более зорко следить за их выступлениями, не допуская, чтобы партийная трибуна использовалась для пропаганды анти-**

ленинских взглядов. В то же время со всей суровостью и беспощадностью партия ударит по рукам тех, кто в борьбе с партией пускает в ход фракционное оружие. Упорно и настойчиво партия будет бороться за строгое проведение партийной линии во всей работе всех организаций».

Это писано специально по поводу выступления Матвеева, по поводу выступления друзей Слепкова во время чистки.

И в самом деле: Слепков в течение 50 минут **атакует** генеральную линию партии, возводит явно антипартийную, **клевету** на ЦК, **спекулирует** так называемым завещанием Ленина, **обливает грязью** партийную печать. На такие выступления мы не можем отвечать резолюцией, где **ТОЛЬКО** осуждаются взгляды правых оппортунистов и выражается полная **СОЛИДАРНОСТЬ** с генеральной линией партии.

Мы обязаны, мы должны **В ЭТИХ ЖЕ** резолюциях **давать сокрушительную политическую квалификацию фракционных вылазок данного конкретного носителя правой оппозиции, показывая, куда «растет» правая оппозиция.**

Мы считаем, что резолюция партийного коллектива СХИ недостаточно четка **именно в этой части.** Сказать об этом партийному коллективу СХИ, это значит помочь ему еще больше поднять свою большевистскую непримиримость в борьбе с оппортунизмом.

«Правда», посвящая специальную передовую партийного отдела Слепкову, в качестве вывода пишет: «Продолжая раз'яснять партийным массам антиленинскую сущность бухаринцев, **партия со всей суровостью и беспощадностью пресечет фракционные шаги политических банкротов».**

Именно так ответило московское партийное руководство на выступление Матвеева (см. резолюцию, отпечатанную в «Коммуне» за 12 сентября), именно так ответил крайком и горком на выступление Слепкова.

Четвертый вывод.

«Борьба с правым уклоном идет сейчас не только в принципиальной области. **Она имеет теперь самое непосредственное отношение ко всей нашей практической работе.** Она является совершенно необходимой предпосылкой действительной большевистской борьбы с бюрократизном, борьбы с элементами окостенения и перерождения в нашем аппарате, борьбы за перестройку всей нашей работы и самих ее методов на основе гораздо более глубокой связи с массами... **Это значит, что настоящей борьбы с бюрократизмом, а также настоящей чистки госаппарата от чуждых советской власти буржуазных элементов не может быть без решительной, систематической и непримиримой борьбы с право-уклонистскими тенденциями в партии».** (Молотов).

Увязка принципиальной борьбы с правым оппортунизмом, с большевистской борьбой, с оппортунизмом **на практике,** теоретическое обобщение практики и обогащение теории практикой—**это основная предпосылка для повышения большевистской бдительности всей партийной массы, всего рабочего класса в борьбе за коммунизм под знаменем Ленина.**

VII.

Идейно и организационно разоружить правую оппозицию.

Решения ноябрьского пленума ЦК о право-оппортунистической оппозиции, возглавляемой тов. Н. И. Бухариным, ставят перед правой оппозицией альтернативу: **либо** она откажется от своей борьбы против партии, а ее сторонники прекратят пропаганду оппортунистических взглядов и будут активно защищать и проводить на деле генеральную линию партии, активно борясь с уклонами от генеральной линии, с правым уклоном в особенности,

либо правые уклонисты поставят себя вне рядов всесоюзной коммунистической партии большевиков, вне рядов Коммунистического Интернационала.

Такое решение пленума Центрального комитета ВКП(б) является совершенно правильным и соответствует всему учению Ленина о партии, всем традициям большевизма.

На X с'езде партии, определяя отношение большевизма к уклонам внутри партии, тов. Ленин говорил:

«Уклон не есть еще готовое течение. Уклон это есть то, что можно поправить. Люди несколько сбились с дороги, или начинают сбиваться, но поправить еще можно... Это подчеркивание того, что тут еще нет чего либо окончательного, подчеркивание того, что дело—легко поправимое, —это желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиально».

«Гвоздем всей резолюции (речь идет о резолюции с'езда, охарактеризовавшей взгляды рабочей оппозиции, как анархо-синдикалистский уклон,—Ф.К.) является определение нашего отношения к некоторым течениям мысли, к уклонам мысли. Говоря «уклонам», мы тем самым подчеркиваем, что еще не видим здесь ничего окончательно оформившегося, ничего безусловного и вполне определенного, **а лишь начало такого политического направления, которое не может оставаться без оценки партии».** (Ленин, собр. соч. том XVIII, часть 1, стр. 155—156).

К ИСТОРИИ ПРАВОГО УКЛОНА.

Следуя этому указанию Ленина об отношении большевизма к уклонам мысли, наша партия на июльском пленуме 1928 года заявила, что внутри партии начинает складываться политическое течение, взгляды которого не могут быть названы иначе, как выражение «буржуазных тенденций в стране».

Более или менее открыто ряд коммунистов стал высказывать взгляды, отражающие собой буржуазные тенденции

в стране, еще зимой 1928 года, в связи с хлебозаготовительным кризисом.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) уже имел в своих руках обширное письмо тов. Фрумкина, который требовал возврата «назад, к 14-му с'езду партии», ибо «установка, взятая за последнее время, привела основные массы середняка к **беспросветности, к бесперспективности»**, ибо «деревня, за исключением небольшой части бедноты, настроена **против нас»**.

Считая, что сельское хозяйство у нас деградирует, а середняк не имеет перспективы, тов. Фрумкин предлагал «**НЕ вести** расширение совхозов в ударном порядке» и выдвигал положение, что «**мы НЕ должны мешать производству кулацких хозяйств»**.

При обсуждении контрольных цифр на 27—28 год тов. Фрумкин, как замнаркомфина, высказался против больших ассигновок на капитальное строительство, полагая, «что мы наверняка ухудшим дело нашего хозяйства, если отпустим ВСНХ на капитальное строительство больше 650 мил. руб.». (ВСНХ требовал 825 мил. рублей—Ф.К.).

Отражение буржуазных тенденций в стране, в этом письме тов. Фрумкина (как и во втором его последующем письме) сказалось определенно.

В самом деле: 15-й с'езд дал директиву «развивать дальше наступление на кулачество», поставить задачу коллективизации и строительства совхозов в качестве «**коренной** задачи партии в деревне», а тов. Фрумкин и его единомышленники предложили отказаться от решений 15 партс'езда, фарисейски зовя партию к 14-му с'езду, отрицая тем самым, что партия, на основе политики 14-го с'езда смогла на 15-м с'езде сделать **новый** шаг вперед, по пути развертывания социалистического строительства. Тов. Фрумкин вместо наступления на кулака предложил «не мешать развертываться кулаку», то-есть выдвинул лозунг французских либералов: «лэссе фэр, лэссе пассэ»,

то-есть: «не мешайте буржуазии делать свое дело, не мешайте буржуазии двигаться свободно».

Если партия поставила вопрос о максимально быстром темпе индустриализации, то тов. Фрумкин и его единомышленники, на практике хотели сорвать эту линию, всемерно урезывая ассигнования на капитальное строительство в крупной промышленности.

На июльском пленуме ЦК, тов. Фрумкин, по существу, правда, в скрытой форме, получил поддержку у отдельных членов Центрального комитета партии, в том числе и у т. т. Бухарина, Томского и Рыкова.

Именно, тов. Томский развил на июльском пленуме ЦК теорию непрерывных уступок среднему крестьянству, как, якобы, являющуюся основным принципом большевистской тактики в отношении к крестьянству.

Все это вместе взятое, а также резко вскрывшееся в период хлебозаготовок в ряде местных низовых организаций «нежелание ссориться с кулаком», когда ряд работников в местных, низовых организациях «не видел классов и классовой борьбы в деревне», заставило июльский пленум ЦК охарактеризовать вышеназванный уклон мысли, как **«выражение буржуазных тенденций в нашей стране».**

В период от июльского до ноябрьского пленума ЦК 28 года правые уклонисты не только не свернули своей работы, не только не отказались от своих взглядов, но, наоборот, они развернули свою работу против партии.

Их тогдашним центром оказалась верхушка бывшего московского руководства, во главе с тов. Углановым, которая проявила определенно **примиренческое** отношение к осужденным июльским пленумом ЦК взглядам, определенно примиренческое отношение к уклону мысли, который проявился у тов. Фрумкина и его единомышленников.

Верхушка бывшего московского руководства начала вести определенную работу в московской организации

в пользу взглядов складывающегося правого уклона.

Несмотря на наличие решений 6-го конгресса Коминтерна, признавших правый уклон главной опасностью в рядах Коминтерна, несмотря на наличие резолюций июльского пленума ЦК, призывавших партию к борьбе с людьми, пытающимися «обойти решения 15-го с'езда—развивать дальше наступление на кулачество», об'единенный сентябрьский пленум МК и МКК в своей резолюции об очередных задачах московской организации, указал на необходимость борьбы с троцкистским, левым уклоном, совершенно обойдя молчанием вопрос о борьбе с правым уклоном.

Районные активы московской организации и ряд ячеек вынесли резолюции о борьбе на два фронта, явно противопоставляя свои резолюции постановлению сентябрьского пленума.

Все это, заставило Центральный комитет обратиться к московской организации со специальным письмом, где вскрывались ошибки сентябрьского пленума и был заострен вопрос об опасности примиренческого отношения к правому уклону.

Октябрьский об'единенный пленум МК и МКК, широко обсудив вопрос о правой опасности, осудил примиренческое отношение верхушки московского руководства к правому уклону, исправил свою ошибку и призвал всю московскую организацию на борьбу с правым уклоном, как с **серьезной** опасностью в нашей партии.

Тов. Н. И. БУХАРИН КАК ИДЕОЛОГ ПРАВЫХ.

К этому периоду относятся переговоры т. Бухарина с т. Каменевым, переговоры за спиной ЦК, переговоры, в которых тов. Бухарин дал резкую критику политики партии, положения в партии и фактически предложил т. т. Каменеву и Зиновьеву блок для исправления «ошибок» партийного руководства.

К ноябрьскому пленуму ЦК в 1928 году, лицо правого

уклона выявилось уже более четко, более открыто, выявилось и примиренчество к правому уклону.

На ноябрьском пленуме ЦК был заострен вопрос о решающем значении для всего нашего продвижения вперед темпа индустриализации, борьбы с оппортунизмом на два фронта, при чем правый уклон был признан **главной** опасностью внутри ВКП.

Правые не выступали на самом пленуме, но вели достаточно энергичную борьбу по ряду вопросов до пленума. Открыто к пленуму опять выступил т. Фрумкин, с вторым письмом, где он отстаивал положения первого письма, развивая его дальше.

После ноябрьского пленума ЦК, партия узнала о переговорах тов. Бухарина с тов. Каменевым и Зиновьевым, о которых тов. Бухарин, а также и другие его единомышленники в ЦК, скрыли от ЦК и партии.

Партия узнала об этих переговорах **со стороны.**

Партийное руководство не могло оценивать переговоры группы тов. Бухарина с т. т. Каменевым и Зиновьевым, иначе, как **несогласие** с линией партии, с политикой партии. Партийное руководство не могло иначе оценивать переговоры тов. Бухарина с вчерашними троцкистами, как **фракционный ход** против партии. Партийное руководство потребовало от тов. Бухарина признания своей ошибки и осуждения ее, безоговорочного отказа от борьбы против партийной линии.

Группа тов. Бухарина ответила на это требование пространным заявлением, **фактической декларацией** 9-го февраля 1929 года.

В этой декларации группа тов. Бухарина, пытаясь всячески смазать политическое значение переговоров Бухарина с Каменевым и Зиновьевым, выдвинула против партийного руководства, против партии серьезнейшие политические обвинения.

Группа тов. Бухарина, по сути дела бросила партии и партийному руководству следующие обвинения:

1. Военно-феодальная эксплоатация крестьянства (так они охарактеризовали неизбежность временного неэквивалентного обмена продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства, несмотря на то, что на июльском собрании московского актива в 1928 г. тов. Рыков сам признавал необходимость и неизбежность такого обмена).

2. Насаждение в партии и в Коминтерне бюрократизма, отсутствие партийной демократии, отсутствие коллективного руководства.

3. Смазывание решения июльского пленума ЦК о всемерной поддержке и поощрении производственных стимулов рядового индивидуального крестьянского хозяйства.

За период между ноябрьским и апрельским пленумами ЦК группа Бухарина терроризовала партийное руководство непрерывными отставками, явно пытаясь снять с себя политическую ответственность за трудности реконструктивного периода, за трудности, связанные с наступлением на кулака, нэпмана и бюрократа.

Апрельский пленум ЦК и 16 всесоюзная партийная конференция, кроме всего вышесказанного, имели перед собой два публичных выступления лидера правой группы тов. Бухарина, выступления, **направленные против генеральной линии партии.**

Мы говорим о «Заметках экономиста» (большая статья в «Правде») и «Политическом завещании Ленина» (доклад тов. Бухарина на пленуме моссовета в 5-ю годовщину смерти Ленина).

В этих документах тов. Бухарин, по сути дела развернул **платформу** взглядов своей группы. В «Заметках экономиста» тов. Бухарин категорически высказался против максимально быстрого и напряженного темпа индустриализации, полагая, что тот темп индустриализации, который запректирован в контрольных цифрах на 28—29 год, **непосилен** для страны и **практически не выполним.**

Тов. Бухарин выдвинул положение о необходимости равняться на «узкие места». В этой же статье тов. Бухарин, по сути дела, выдвинул положение о наличии у нас «деградации» сельского хозяйства, не приводя, правда, в доказательство этого никаких цифр. Мысль тов. Бухарина в указанных «заметках» клонилась к тому, что темп индустриализации находится в **категорической** зависимости от темпа развития сельского хозяйства, а посему нельзя брать максимально быстрого темпа индустриализации до тех пор, пока не ликвидирована чрезмерная отсталость сельского хозяйства.

В докладе о «Политическом завещании тов. Ленина» Бухарин не только атаковал генеральную линию партии, **но выступил с явной ревизией ленинизма,** с явной попыткой представить Ленина крестьянским философом, либералом мелкобуржуазного типа.

Во-первых, тов. Бухарин заявил, что в основе всей нашей работы должна лежать тактика сочетания «пролетарского восстания» (пролетарской революции) с **обще**-крестьянской «войной», (**обще**-крестьянским движением). Иными словами, выдвигалось положение, что наша политика должна строиться на союзе **со всем** крестьянством **в целом**, что является совершенно неслыханным, что является **ревизией** учения Ленина о **социалистическом,** пролетарском характере нашей революции.

Во-вторых, тов. Бухарин, явно не к месту и не ко времени приводя вырванные из текста слова Ленина, выдвинул положение, что нести в широких размерах коммунизм в деревню (читай—развертывание коллективизации и строительство совхозов), **преждевременно, даже вредно.**

В-третьих, тов. Бухарин заявил, что якобы **главное** в кооперативном плане Ленина—это вовлечение основных масс крестьянства в социалистическое строительство **через торговый оборот,** то есть, якобы производственная коллективизация крестьянского хозяйства **не** является главной столбовой дорогой мелких крестьян к социализму.

Тов. Бухарин схоластически противопоставил кооперативный план Ленина генеральной ставке партии на колхозы, в то время, как **колхозы являются составной и главной частью кооперативного плана Ленина.**

В-четвертых, тов. Бухарин выхолостил **классовое** содержание ленинского тезиса о полосе мирно-органического строительства социализма, смазав неоднократные указания Ленина, **что классовая борьба является решающим фактором** всего нашего строительства, всего нашего продвижения вперед, **что все наше развитие стоит под знаком вопроса «кто кого?».**

Тов. Бухарин даже договорился до того, что якобы Ленин в своих предсмертных статьях «**совершенно не упоминает о кулаке**». Короче. Тов. Бухарин в этой своей речи попытался одеть свою, мелко-буржуазную, враждебную марксизму, теорию мирного врастания кулака в социализм —в одежды политического завещания Ленина.

УКЛОН МЫСЛИ ПЕРЕРОС В ОСОБУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЛИНИЮ.

Апрельский пленум ЦК не мог иначе расценивать всю эту борьбу правых против генеральной линии партии, как **оформление** правых в ВКП в особую **правую оппозицию**; с платформой взглядов, несовместимых с ленинизмом, с политической линией, в корне отличной от линии партии, с линией, в корне **враждебной** политике развернутого социалистического наступления на кулака, нэпмана и бюрократа.

Апрельский пленум ЦК и 16-я конференция ВКП(б) не могли иначе оценить взгляды и их линию, как выражение интересов капиталистических элементов страны и колебаний в мелко-буржуазных массах. Не даром же кулацкий профессор Устрялов заявил: «**Пока говорит Бухарин, мы сменовеховцы, можем молчать**».

Правые выступили с защитой своих взглядов, предъявив партии обвинение в **полу-троцкизме...** Это в то время,

когда троцкисты, лидеры троцкизма (Радек, Смилга, Преображенский, Смирнов и др.) признали ошибочной, антиленинской свою платформу, отмежевались от Л. Д. Троцкого и покаялись перед партией, признав линию партии, как до так и после 15-го с'езда **правильной.**

На апрельском пленуме правые, тов. Бухарин в первую очередь, по сути дела, высказались против **индивидуального** обложения кулака, предложили ввезти хлеб из-за границы, (то-есть предложили ослабить нажим на кулака и снизить темп индустриализации), повысить цены на хлеб.

16-я партийная конференция дала всестороннюю политическую оценку взглядов правых, как взглядов, являющихся «**идеологическим отражением напора на советское государство капиталистических элементов, стремящихся повернуть деревню на капиталистический путь**».

Апрельский пленум ЦК и 16-я всесоюзная партийная конференция констатировали, что в партии сложилась **право оппортунистическая группа во главе с тов. Бухариным.** Пленум ЦК и конференция сделали решительное предупреждение группе тов. Бухарина, что в случае продолжения борьбы против партии, к ним будут применены **организационные** меры.

Партия заявила группе Бухарина, что их «уклон мысли» **перерос** в самостоятельную политическую линию, вкорне отличную от линии партии, линию, по сути дела, предлагающую искать выхода из трудностей реконструктивного периода не на путях все возрастающего наступления на кулака, нэпмана и бюрократа, а на путях капитуляции перед контр-напором капиталистических элементов, перед мелко-буржуазной стихией, на путях отказа от максимально-быстрого темпа индустриализации, форсированного строительства колхозов и совхозов.

После апрельского пленума и 16-й конференции правые продолжали свою борьбу. Об этом говорит выступление тов. Бухарина со статьями об **организованном** капитали-

зме, где он подвергнул ревизии решение 6 конгресса Коминтерна о третьем периоде капитализма, как периоде не только роста и технического прогресса капитализма, **но и дальнейшего расшатывания стабилизации капитализма, дальнейшего заострения всех социально-экономических противоречий, дальнейшего роста военной опасности, что является главным.**

На с'езде безбожников тов. Бухарин выступил с речью, дав схоластическое толкование лозунга Маркса «подвергай все сомнению». По сути дела, под прикрытием лозунга Маркса, схоластически толкуя его, Бухарин призывал **сомневаться в правильности генеральной линии партии.**

10-й пленум ИККИ поставил вопрос о возможности дальнейшего пребывания тов. Бухарина на посту члена президиума и политического секретариата Коминтерна, 10-й пленум ИККИ констатировал, что тов. Бухарин является **знаменем** складывающейся правой фракции в Коминтерне, что правая группа тов. Бухарина в ВКП является **центром притяжения** для всех правых в Коминтерне, ведущих борьбу против решений 6-го конгресса Коминтерна не согласных с оценкой Коминтерна, стабилизации капитализма, с требованием Коминтерна **заострить** борьбу против социал-демократии, как **социал-фашистов, особенно против левого крыла социал-фашистов, как главной опасности в рабочем движении.**

Тов. Бухарин стал знаменем Брандлеров, Тальгеймеров, Ловстонов, Илеков и др. ренегатов коммунизма, ныне исключенных из Коминтерна и ведущих против него бешеную борьбу. 10-й пленум ИККИ осудил взгляды Бухарина и его группы, вывел т. Бухарина из руководящих органов исполкома Коминтерна (президиум и политсекретариат).

Прошедший период показал полный крах на практике взглядов право-оппортунистической группы Бухарина.

Контрольные цифры на 1928—29 г. проектировали

расширение промышленности на 21,4 проц. Итоги хозяйственного года говорят, что промышленность возросла **на 24 проц.**

В весеннюю посевную кампанию, несмотря на саботаж—недосев кулака, посевные площади зерновых культур возросли **на 5 проц.** Посевные площади колхозов и совхозов возросли до 6 мил. га, против 4,8 по плану.

Так обанкротились предсказания правых о деградации сельского хозяйства.

Идея коллективизации захватила широкие массы рядового крестьянства. Не только массы бедноты, но и массы середняков пошли в колхозы. Весь вопрос сейчас в том, чтобы успеть за темпом роста колхозов с развертыванием тракторо-строения, производства сельхозмашин, с подведением под массовое колхозное движение соответствующей технической базы.

План хлебозаготовок выполняется удовлетворительно и в общем будет выполнен в срок. Идея социалистического соревнования захватила широкие массы рабочих и все больше и больше захватывает массы бедноты и средних крестьян.

Казалось бы, что при таком крахе платформы правых необходимо было отказаться от своих взглядов, капитулировать перед партией, снять свои подписи с фракционных документов. Правые не пошли по этому пути. За последнее время они перешли даже к **открытым фракционным вылазкам против линии партии**, против партийного руководства.

Несмотря на категорическое требование пленума ЦК—отказаться от своих ошибок, группа Бухарина не исполнила требования партии. Бывшие руководители московской организации тов. Угланов, Котов, Михайлов, Куликов—отказались от своих ошибочных взглядов и отошли от правой оппозиции. Иначе поступили тов. Бухарин, Томский и Рыков. Они встали на путь политического двурушничества, формально заявляя о согласии с гене-

ральной линией партии и в то же время не только не отказываются от своих взглядов, от своих оппортунистических документов, от обвинения против партии, но и выдвигают против партии троцкистское обвинение в том, что якобы теория мирного врастания кулака в социализм была официальной теорией партии и Коминтерна.

Группа Бухарина, избегая открытого боя с партией, делает сейчас троцкистский маневр периода 15 конференции (известное заявление четверки в октябре 1926 года).

В основе этого политического двурушничества правой группы тов. Бухарина лежит «деловая» ставка правых на колебания в мелкобуржуазных массах деревни, на трудности социалистического строительства. Это есть тактика, вполне соответствующая программе правых: «капитализм в рассрочку».

Именно поэтому пленум ЦК вывел тов. Бухарина из состава политбюро, сделал предупреждение тов. Томскому и Рыкову, признав пропаганду взглядов правой оппозиции и примиренчества к ней несовместимой с пребыванием в рядах партии.

Не может партия признать допустимой пропаганду взглядов, родственных меньшевизму. А что взгляды правых родственны меньшевизму, об этом говорят сами меньшевики.

Передовая органа меньшевиков «Социалистический Вестник» от 11 сентября буквально пишет:

«Социал-демократическая «зараза» диктует правому уклону его экономическую программу. Социал-демократический «яд» навязывает безудержно—террористическому и утопическому уклону—«левому» бьющее его же в лицо формально-демократическое требование тайного голосования... Все реальные процессы общественного развития будут заботиться о том, чтобы «яд» продолжал действовать со все возрастающей силой».

Меньшевикам не видать политической легализации их взглядов в партии Ленина.

У нас может быть только одна линия, только одни взгляды: линия построения фундамента социалистической экономики, при опоре на бедноту, в союзе с середняком и в решительной борьбе с кулаком; только одни взгляды—взгляды Ленина. Ведя решительную борьбу с оппортунизмом на два фронта, неуклонно разоблачая троцкизм, давая решительный отпор полутроцкистским настроениям, сосредотачивая главный удар по правой оппозиции, наша партия пойдет вперед, решительно проводя политику все возрастающего **наступления на кулака, непмана и бюрократа.**

СОДЕРЖАНИЕ:

		Стр.
	Вместо предисловия.	2
I.	К характеристике платформы правой оппозиции	3
II.	Взгляды т. Бухарина в свете защиты их А. Слепковым .	18
III.	Ленин или Бухарин	34
IV.	Правые оппортунисты о самокритике	45
V.	О Бухаринской школе молодых	50
VI.	За большевистскую непримиримость к противникам партийной линии	56
VII.	Идейно и организационно разоружить правую оппозицию	64

Государственное издательство РСФСР

Средне-Волжское Краевое Отделение.

НОВЫЕ КНИГИ

В ИЗДАНИИ КРАЕВОГО ОТДЕЛЕНИЯ:

Ф. Ксенофонтов. К вопросу об ошибках право-оппортунистической группы т. Бухарина. Ц. к.

Карта пятилетки Средне-Волжского края. Печатается.

В. Степанов. «Вавилов дол», «святая контрреволюция». Печатается.

Г. Котов. Сельско-хозяйственная кооперация. Печатается.

Методика по культпоходу:

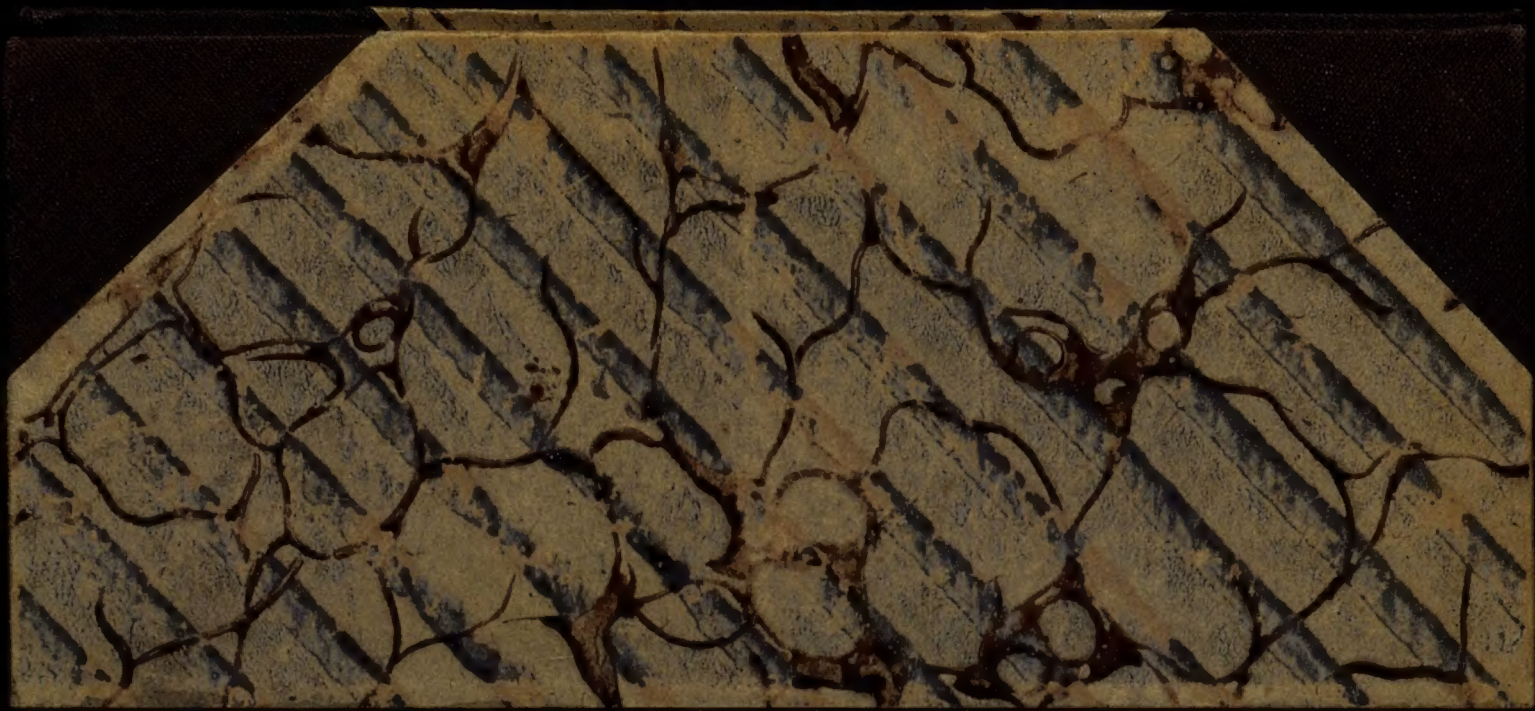
Методическое руководство для обучения малограмотных взрослых. Ц. 50 к.

Поурочные методические разработки к букварю «Красный Пахарь», Ц. 50 к.

Поурочные методические разработки к букварю «Будем учиться». Ц. 45 к.

Продается
во всех магазинах
и филиалах.

Цена 20 коп.

[44993

19